

Ирина Хрусталева

В постели с мушкетером

«ЭКСМО»

2008

Хрусталева И.

В постели с мушкетером / И. Хрусталева — «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-27772-8

Постарались сотрудники туристической компании «Вокруг света» в день рождения своего босса Дмитрия Князева – пригласили стриптизершу из ночного клуба. Сюрприз удался на ура: девушка исполнила свой номер и уединилась с именинником в его кабинете. Где чуть позже ее и обнаружили... с перерезанным горлом! Конечно, милиция быстро определилась с кандидатурой подозреваемого. Но секретарша Князева Катя не представляла своего горячо обожаемого шефа в роли преступника и обратилась в детективное агентство «Чудаки». Между тем родители погибшей девушки заявили, что их дочь и Князев были хорошо знакомы. Неужели он и правда замешан в убийстве?

ISBN 978-5-699-27772-8

© Хрусталева И., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина ХРУСТАЛЕВА В ПОСТЕЛИ С МУШКЕТЕРОМ

Глава 1

В этот день в офисе туристической компании «Вокруг Света» царило приятное оживление и праздничная суета. Все сотрудники остались после рабочего дня, чтобы поздравить своего шефа с днем рождения. Они решили сделать ему сюрприз, организовав веселую вечеринку с застольем. Женщины украшали зал воздушными шарами и цветами, спешно накрывали столы, не забывая при этом время от времени подбегать к зеркалу, чтобы посмотреть, хорошо ли они выглядят. Мужская половина сотрудников компании приготовила для босса еще один сюрприз, о котором дамам ничего не было известно.

– Она точно к восьми появится? – озабоченно спросил Константин у Вадима. – Ты звонил в клуб, чтобы подтвердить заказ?

– Успокойся, ради бога, все оформлено, подтверждено и оплачено, – отмахнулся тот. – Если уж я берусь за дело, то будь спок, все будет в ажуре. Ты лучше о своих обязанностях не забывай, еще раз музыкальное сопровождение проверь, чтобы работало без перебоев.

– Проверил уже, – ответил Константин и затрясся от смеха, отвернувшись к стене, чтобы не видели дамы.

– Костя, что это с тобой? – усмехнулся Вадим. – Увидел что-то смешное? Тогда и мне покажи, вместе повеселимся.

– Я представил, что с нашими девицами будет, когда они увидят, какой сюрприз мы для шефа приготовили, – заикаясь от смеха, ответил тот. – Предвкушаю дружное шипение нашего «террариума».

– Да уж, им это вряд ли понравится, – согласился Вадим. – Но праздник-то не для них, а для Дмитрия, так что никуда не денутся, проглотят, как миленькие.

– Вообще-то зря вы меня не послушали и не устроили просто мальчишник, – заметил Константин. – По-моему, я отличный вариант предлагал.

– Мальчишник устраивается перед свадьбой, а у шефа день рождения, – возразил Вадим. – Вот будем тебя женить, тогда и устроим сабантуйчик в чисто мужской компании.

– Кого женить? Меня? Тьфу, тьфу, типун тебе на язык, – замахал руками Константин, испуганно глядя на друга. – Это произойдет только тогда, когда... – запнулся он, мучительно соображая, когда же это может произойти. – Нет, я решительно не желаю жениться, и неизвестно, захочу ли вообще когда-нибудь. Я убежденный холостяк, семейная жизнь совсем не для меня. Как представлю себе – дети, пеленки, погремушки, памперсы... тещины блины! Господи, вот скукота-то, – сморщился молодой человек. – Ты только посмотри на меня, разве я похож на отца семейства?

– Не совсем, конечно, – ответил Вадим, придирчиво рассматривая друга. – Но если немного поработать над твоей внешностью, то очень может быть.

– А зачем с ней работать-то? – насторожился Константин. – Что такого в моей внешности? Мне кажется, что я парень хоть куда.

– Для отца семейства тебе солидного животика не хватает, – захохотал Вадим. – Но после тещиных блинов это дело не заставит себя долго ждать – гарантированно.

– Не дождутся, – проворчал тот. – И вообще, мы, кажется, о дне рождения шефа говорили, а не обо мне. На чем я остановился? А, ну да: зря мы все это затеяли, даже расслабиться нормально не получится. Кругом – любопытные глазки, так и стреляют, да еще и разрывными пулями, – оглянулся он, показывая на сотрудниц компании. – Потом будут трещать, как сороки,

целый месяц – кто на кого и как посмотрел, кто кому комплимент сделал, кто с кем уединился, кто сколько выпил и тому подобное. Сняли бы лучше в приличном кабаке кабинку на семь человек, посидели бы в мужской компании, девочек пригласили бы! Я одно крутое местечко знаю – закачаешься! Там таких куколок можно снять, пальчики оближешь, Памела со своим силиконом отдыхает, – мечтательно прикрыл глаза он. – А здесь что? Все одно и то же, никакой романтики.

– У нас своих девочек хватает, да еще каких, – хмыкнул Вадим. – Одна лучше другой, прямо глаза разбегаются. Посмотри на Любочку, какая на ней юбочка! О, я даже стихами заговорил!

– Говорю же, наши – это не то, – сморщился Константин. – Их мы видим ежедневно, примелькались уже, и их коротенькие юбочки меня как-то не возбуждают.

– Потому и не возбуждают, что ты уже практически под все эти юбочки заглянул, – захотал Вадим. – Ой, Костя, смотри: сколько веревочке ни виться... Поймают тебя наши девчонки где-нибудь в темной подворотне и оторвут твои крутые... гм! Что тогда делать будешь?

– Что ты ржешь, как жеребец? Поттише нельзя? – сердито зашипел Костя. – Смотри, на нас уже внимание обращают. Я разве виноват, что пользуюсь у женщин повышенным спросом? Их насильно никто никуда не тащит, сами на меня вешаются. А у меня характер чересчур мягкий, не могу отказать. «Снегопад, снегопад, если женщина про-осит...» – пропел он и подмигнул другу. – Сам понимаешь, я же как-никак мужчина.

– Очки втирай кому-нибудь другому. «Если женщина просит», – хмыкнул Вадим. – Я тебя как облупленного знаю. Стоит у нас только появиться новой кругленькой попке, как Костя мгновенно собачью стойку принимает. Скажешь, не так?

– У меня нормальные животные инстинкты срабатывают. Так сказать, природный зов плоти. Что в этом плохого? – парировал тот. – Нужно гулять, пока молод, не успеешь оглянуться, и кризис среднего возраста. Импотенция помолодела, между прочим, я недавно об этом читал в мужском журнале. Лучше бы и не читал, – вздохнул молодой человек. – Так муторно на душе стало, что сразу же захотелось чего-то такого... теплого и мягкого.

– Ты неисправим, друг мой, – констатировал Вадим. – Я не перестаю удивляться твоей любвеобильности. Как у тебя сил на всех хватает?

– Так в этом весь и секрет: в моей любве-обильности. Чем чаще занимаешься сексом, тем больше вырабатывается гормонов желания. И потом, ты прекрасно знаешь, что я – ярый сторонник здорового образа жизни. Пью редко и в исключительных случаях, не курю, не употребляю наркотиков. Каждое утро бегаю по два километра, несмотря на погодные условия, хожу в тренажерный зал и плаваю в бассейне. Короче, являюсь эталоном мужской красоты и привлекательности, – провозгласил он и гордо вскинул подбородок. – Учись, студент, пока я рядом.

– Да, от скромности тебе умереть не грозит, это точно, – усмехнулся Вадим.

– А зачем скромничать, если так оно и есть? Сам себя не похвалишь, кто же еще это делает? Нет, вру, женщины умеют это делать, как никто другой, за что и люблю их безгранично. Вот недавно у меня была такая кисочка...

– Костя, хватит трепаться, я слушаю о твоих кисочках и цыпочках по несколько раз за день. Тебе и правда жениться пора, может, хоть тогда остепенишься.

– Через порог загса я перешагну только через мой труп! – брякнул Костя. – Ой, кажется, я что-то не то ляпнул? Я хотел сказать, что в загс меня внесут только вперед ногами и лишь для оформления свидетельства о моей смерти. И очень надеюсь, что произойдет это не раньше, чем лет эдак через пятьдесят, – веселился Костя. – Окольцевать меня не удастся никому, это вопрос решенный.

– Костя, а как же дети, будущие потомки? – поинтересовался Вадим. – Разве ты не хочешь, чтобы после тебя осталось хоть что-то, а еще лучше – кто-то?

– Ну, для этого я, может быть, как-нибудь, когда-нибудь, с кем-нибудь, где-нибудь... – Костя помахал в воздухе рукой. – Ладно, Вадим, похихимили – и хватит, нечего портить мне в праздник настроение разговорами о женитьбе. Лучше поможем-ка нашим дамам бутылки открывать, – он прервал этот шуточный разговор, увидев рядом с одной из сотрудниц незнакомую девушку. – Ты пока штопор найди, а я сейчас.

– Ты куда? – не понял Вадим.

– Кажется, повеяло свеженьким ветерком, – подмигнул Константин другу и направился к девушкам.

Вадим хмыкнул.

– Светик, а что это за нимфа стоит рядом с тобой? – лукаво спросил Костя. – Почему я ее никогда здесь не видел?

– Познакомься, Костик, это моя подруга, Лариса. Она заехала ко мне по делам, а я попросила ее остаться.

– Весьма и весьма, – расшаркался Костя и уже приложился было губами к руке красавицы, как услышал продолжение:

– А это Александр, муж Ларисы.

Вадим, наблюдавший эту сцену, моментально сориентировался, увидев вытянувшееся лицо Кости, ехидную мордочку Светланы, хмурое лицо мужа Ларисы, и поторопился увести друга с места его флиртового поражения.

Константин с Вадимом дружили пять лет. Познакомились в компании «Вокруг Света» и сразу прониклись взаимной симпатией. Наверное, потому, что были полной противоположностью друг другу по характерам, а именно крайности обычно притягивают друг друга. Вадим Лыков занимал в компании должность системного администратора и в свои двадцать шесть лет был человеком рассудительным и весьма серьезным. По сравнению с Костей его можно было назвать чуть ли не монахом. Внешностью молодой человек обладал вполне обыденной. Красавцем он не был, но симпатичным и обаятельным – вполне. Вадим обладал некоей притягательной силой и прекрасно знал об этом. Разговаривая с кем-либо, он всегда смотрел собеседнику в глаза, особенно когда хотел от него чего-то добиться.

Константин, напротив, был эдаким мачо – начиная от модной прически и заканчивая ботинками из последней коллекции какого-нибудь известного модельера. К своей внешности Костик относился очень придирчиво и отчасти даже фанатично. Надеть вчерашнюю рубашку было для него так же неприемлемо, как забыть почистить зубы или не принять утренний душ. В его модельные ботинки можно было смотреться, как в зеркало, и любое пятнышко на их коже вызывало у него раздражение. Константин считал, что обувь – это лицо мужчины в первую очередь, а уж потом оценивается и все остальное. Он никогда не начал бы флиртовать с девушкой с обгрызенными ногтями или не промытыми волосами. Веселый повеса, неисправимый ловелас, неистощимый балагур, он пользовался у женского пола бешеной популярностью, чем очень гордился. Костя старался взять от жизни все, что она ему дарила, и ничуть не смущался оттого, что разбивал девичьи сердца одно за другим. Несмотря на подобные сомнительные достоинства, к работе Костя относился серьезно. В компании он занимал достаточно высокую должность старшего менеджера, работа ему нравилась. Отчасти, наверное, потому, что в его подчинении были все тупооператоры – в основном молодые девушки. По отношению к слабой и – особенно – красивой половине человеческого рода Константин испытывал благоговение и неуправляемую тягу чуть ли не с ясельного возраста и ничего не мог (и не хотел) с этим поделать. «Уж таким я уродился», – говорил он, разводя руками.

С Князевым Дмитрием и Константин, и Вадим были в нормальных, почти приятельских отношениях, несмотря на то что тот был шефом компании, а они – лишь его подчиненными.

* * *

Когда праздник был в самом разгаре, внезапно погас свет. Через мгновение распахнулась дверь, и двое незнакомых парней закатили в зал столик, на котором стояла большая коробка с огромным красным бантом. Ее окружали зажженные свечи. Заиграла музыка, и все закричали, чтобы именинник развязал бант. Тот удивленно посмотрел на присутствующих, смущенно улыбнулся и неуверенно подошел к столику:

– Это для меня?

– Конечно, для вас, – крикнул кто-то. – Кто у нас сегодня именинник?

– Что может быть в такой большой коробке? – с любопытством спросил Дмитрий и обошел вокруг стола. – Надеюсь, никакого подвоха там нет? А то открою, а на меня ведро дегтя обрушится, – засмеялся он.

– Открывайте, Дмитрий Анатольевич, жутко любопытно, что там такое, – поторопила шефа главный бухгалтер.

Эмма Яковлевна была единственной женщиной в компании, которой было уже за сорок пять, остальные были много моложе. Дмитрий придерживался правила: «В молодом теле – молодой здоровый дух».

Он считал, что члены коллектива должны быть молодыми, а значит, энергичными и трудоспособными. Да и взаимопонимания между ровесниками, как правило, больше.

Дмитрию сегодня исполнилось тридцать два года, а когда он организовал эту компанию, ему было всего-то двадцать два с небольшим хвостиком. Он закончил институт, учился на факультете туризма и гостиничного бизнеса. Никаких сомнений по поводу работы он не испытывал и занялся туризмом. Вначале это было лишь маленькое туристическое агентство с двумя комнатами и единственным компьютером на всех. Но ведь очень важно вовремя схватить удачу за хвост – попасть в нужное место в нужное время. Удачно были подобраны направления работы, партнеры с принимающей стороны оказались людьми порядочными, поэтому контракты оказались весьма выгодными. Бизнес пошел сразу и уже через пару сезонов начал стремительно развиваться. Молодой хозяин набирал в штат молодежь, ему было как-то неудобно руководить людьми намного старше себя. Но главного бухгалтера Дмитрий предпочел взять все же с опытом работы. Уборщицами тоже работали в основном пенсионерки.

Именинник протянул руку к красному банту и осторожно потянул за него. Коробка распахнулась, и оттуда с поднятыми вверх руками выскочила белокурая девица в блестящем бикини.

– Happy burthday to you! ¹ – прокричала она и, схватив Дмитрия за руку, грациозно вылезла из коробки, высоко поднимая длинные, обтянутые черными колготками ноги. Не отпуская руки именинника, она эротично задвигалась под музыку. Дамы застыли с открытыми ртами, а мужчины – с отвисшими челюстями.

– Мама дорогая, ты посмотри, какие ножки! – восхищенно прошептал Константин на ухо Вадиму. – Что-то стало жарковато, ты не находишь?

– Выйди в коридор, остынь и прекрати бить копытом, – хмыкнул Вадим. – Администратор клуба предупредил: чтобы никаких вульгарных предложений и намеков не было. Если девушка, не дай бог, пожалуется, что к ней приставали, нам выставят такой счет, что до пенсии не расплатимся. На ребят посмотри, что с ней приехали, наверняка это охрана, – кивнул он в сторону молодых людей, оставшихся у дверей.

¹ Happy burthday to you! – Счастливого дня рождения! (англ.)

– А кто пристаёт? Я и не думал, тем более вульгарно, – пожал плечами Константин. – Но ведь телефончик-то попросить, надеюсь, можно? – он подмигнул другу. – Не ставя в известность охрану, естественно.

– Кажется, мы именно для шефа девочку приглашали, чтобы она Диме стриптиз станцевала, или я что-то перепутал? – саркастически спросил Вадим. – Или это твой день рождения?

– Жаль, что не у меня! Ух, я бы... так вам был благодарен, так благодарен, – Костя бросил плотоядный взгляд на красавицу-стриптизершу.

– На твои именины мы с ребятами скинемся и пригласим такую же красотку или еще получше, – пообещал Вадим. – Не переживай, будет и на твоей улице праздник.

– Эх, когда он еще наступит, мой день рождения? – шутливо вздохнул Константин. – До весны далеко, а эта... вот она, рядышком... но, к сожалению, не для меня.

А красотка тем временем прыгнула со стола и исполняла стриптиз на полу. Она выделяла свои кренделя с большим энтузиазмом, а вместо шеста выбрала именинника. Тот стоял, не шевелясь, пока она крутилась вокруг него, как змея. Неожиданно девушка с силой толкнула Дмитрия, и тот почти упал, но один из охранников девицы успел подставить ему стул. Девушка уселась на колени Дмитрию. Номер продолжался. Через несколько минут она закончила выступление, и шеф пригласил ее к столу. Девушка быстро накинула мини-платьице и устроилась рядом с боссом. Охранников она отпустила, сказав, что домой доберется сама. Она смеялась, болтала с именинником, произнесла тост в его честь. Было заметно, что Дмитрий ей понравился. Девушка буквально не спускала с него глаз.

Ближе к одиннадцати вечера, хотя праздник и был еще в самом разгаре, народ начал понемногу расходиться, а кое-кто уединился тет-а-тет в пустующих кабинетах. Никто не заметил, что Дмитрий с блондинкой тоже куда-то скрылись, как вдруг...

Со стороны кабинета шефа послышался душераздирающий вопль. Гости бросились туда и замерли в дверях, оцепенев от ужаса. Те, кто был под хорошим градусом, протрезвели мгновенно.

– Я знала, что у вас сегодня вечеринка, поэтому и пришла попозже, – растерянно пролепетала уборщица, тетя Маня. Губы ее посинели, она дрожала от страха, а швабру женщина с такой силой прижимала к груди, как будто от этой деревяшки зависела ее жизнь. Тетя Маня с ужасом выглядывала из угла. – Думаю, уберусь, когда вы разойдетесь, вон сколько намусорили... Решила сначала в хозяйском кабинете прибраться, вхожу, а тут... Ой, боженьки, страсти-то какие! Что ж теперь будет? – запричитала она, раскачиваясь из стороны в сторону.

Ситуация была кошмарной. Прямо скажем, далеко не для слабонервных. Шеф компании Дмитрий Князев полулежал в кожаном кабинетном кресле и, похоже, крепко спал, а рядом...

Рядом с ножкой его кресла лежала красавица-стриптизерша. Ее голова почти утопала в луже ее собственной крови. На шее зияла огромная ножевая рана. Большие голубые глаза были широко распахнуты, в них застыло то ли удивление, то ли страх. Рядом с ее рукой, откинутой в сторону, валялся бокал. Содержимое его вылилось и впиталось в ковер, образовав неровное коричневое пятно. Нож, которым, похоже, ее убили, был зажат в руке Дмитрия...

– Ничего себе, погуляли, – растерянно пробормотал Вадим. – Вот тебе и пригласили девушку – сюрприз имениннику! Костя, ты что-нибудь понимаешь? Ты что молчишь? – толкнул он друга локтем, когда Костя не ответил. – Что теперь делать? Наверное, надо милицию вызвать?

– Похоже, вызвали уже, – ответил тот хмуро, не мигая глядя на убитую стриптизершу. – Светка только что по телефону говорила, я слышал.

– Как ты думаешь, что между ними могло произойти, чтобы вот так... ножом? – спросил Вадим, таращась на страшную картину, как замороженный. – Он же ее в первый раз увидел! Неужели так сильно напился, что ничего не соображал?

– С чего ты взял, что эту девку убил Дмитрий? – раздраженно спросил Константин, бросив неприязненный взгляд на друга.

– Как с чего? Разве ты сам не видишь, что нож-то у него в руке? Если я все правильно понимаю, это орудие убийства, вон, он в крови по самую рукоятку! И рука его тоже в крови...

– То, что нож в крови и его рука тоже, еще ни о чем не говорит!

– Как так, все же на виду?! Разве не понятно, что это...

– Слушай, Вадим, заткнись! – вспыхнул Костя. – Сейчас милиция приедет! Они и разберутся, что является орудием убийства, а что нет. И вообще: как этот нож здесь оказался, кому принадлежит, кто его сюда принес... и все остальное они выяснят, будем надеяться.

– А что ты так на меня рычишь? Я-то здесь при чем? – возмутился приятель.

– Вот и молчи, если ни при чем, и без тебя тошно, – произнес Константин и, резко развернувшись, ушел с места трагедии. Если бы кто-то взглянул в его хмурое лицо, то не узнал бы в нем Константина Незнамова. По коридору шел не весельчак и балагур, к которому все привыкли, а совершенно другой человек – серьезный, сосредоточенный и... злой.

Через двадцать минут в офис компании прибыла группа немедленного реагирования, началась следственная суэта. Всех сотрудников попросили собраться в одном помещении. Следователь вызывал их по одному, чтобы снять первичные показания. Эксперт-криминалист осматривал тело потерпевшей, затем с такой же тщательностью он обследовал кабинет Князева. Он снимал отпечатки пальцев, упаковывал в пакетики окурки из пепельницы, бокалы и бутылку с остатками коньяка, окровавленный нож, а фотограф все это фиксировал на пленку. Только к трем часам ночи тело танцовщицы забрали в морг, а всех сотрудников отпустили по домам. Самого шефа компании, Дмитрия Анатольевича Князева, арестовали. Он так и не проснулся – даже тогда, когда два милиционера, подхватив под руки, потащили его в машину.

Глава 2

– Я была в такой прострации, что даже не сразу вспомнила о тебе и о братьях Чугункиных, – поминутно всхлипывая, говорила Катя. – Юль, ты же знаешь, как я его люблю! Я всегда с тобой делилась своими секретами, и только ты знаешь о моей неразделенной любви к шефу... еще моя мама, а больше ни одна живая душа не в курсе. Я все делала для того, чтобы на работе ни у кого и подозрений никаких не возникло. Мое сердце подсказывает, что он не виноват, а ведь сердце не обманешь. Я точно знаю, что Дима не мог этого сделать, он совсем не такой, он и мухи не обидит, а чтобы кого-то убить... это вообще нонсенс! Да он от вида капли крови сразу же синееет, а тут... ножом, да еще и в шею, бред какой-то! Говорят, столько крови было – просто ужас. Я уверена на двести процентов, что убил не он. И, как нарочно, все случилось именно тогда, когда я заболела. Я очень хотела на вечеринку пойти, но не смогла, меня так скрутило, что небо с овчинку показалось. Словно специально, – тяжело вздохнула девушка. – Ну почему это произошло именно в тот день?

– А что с тобой случилось? – спросила Юля. – Чем заболела?

– Сама не знаю, кажется, отравилась чем-то, – болезненно сморщилась Катя. – Мне накануне вдруг плохо стало, когда я еще на работе была. Никак понять не могла, что происходит, минералку пила, думала, может быть, отпустит. Вроде ничего такого не ела, только то, что было в столовой, но ведь там все девчонки из нашего отдела обедали, у них все в порядке, одна я... Дмитрий увидел, что я бледная какая-то, и отпустил меня домой. Ночь промучилась, а утром не смогла на работу пойти. Позвонила, отпросилась еще на один день. Таблеток наглоталась, думала, к вечеру лучше станет и я тогда на вечеринку смогу приехать, да какое там! Так и провалялась в постели до следующего дня, выворачивало так – думала, все внутренности наружу вылезут. Мама даже «Скорую помощь» хотела вызвать, но я не разрешила. Сразу бы в больницу забрали, да еще и в инфекционную отправили бы. Только к утру стало полегче, я на работу и поехала, а там... Господи, ну почему все так случилось? Почему меня не было на этой чертовой вечеринке? Если бы я там была, ничего бы такого не произошло! Я бы... я не знаю, что бы я сделала, но ни за что не оставила бы Дмитрия с этой девицей наедине. Господи, что же делать? – простонала она, уткнув лицо в ладони. – Юленька, что мне делать?

– Катюша, успокойся, водички попей, а потом расскажи все по порядку, не спеша и желательнее в подробностях, – проговорила Юля, наливая минеральную воду в стакан. – А то бормочешь – люблю, убили, арестовали, не виноват. Я, если честно, ничего пока толком понять не могу. Нет, суть я, конечно, уловила, но хотелось бы узнать все детали.

– Конечно, обязательно расскажу, – кивнула Катя. – А где Чугункины? – спохватилась она. – Я ведь к ним потому и приехала, что мне больше некуда идти и не у кого просить помощи. Где они?

– Их пока нет.

– Юля, следовательно сказал: если я приведу к нему настоящего убийцу, он отпустит Дмитрия.

– Иди ты! – удивилась Юля. – Прямо вот так и сказал? – усмехнулась она. – Я в нокауте. Катя, неужели ты приняла это всерьез? Он же наверняка просто пошутил.

– Я хочу, чтобы ребята нашли настоящего убийцу, ведь они профессиональные детективы, – проговорила Катя, не слушая, что ей говорит подруга, и продолжая всхлипывать. – Только они могут помочь, от милиции все равно никакого толку. У них, видишь ли, улики налицо, и этим все сказано. Да они даже и разбираться не стали, как положено! А где Чугункины? – растерянно спросила она, напрочь забыв, что только что уже задавала этот вопрос.

– Кирилл с Данилой пока нет, когда появятся, неизвестно, они уже третий день в засаде сидят, пасут кого-то, – терпеливо ответила Юля, понимая волнение девушки. – Но ты спокойно можешь мне все рассказать, я тебя внимательно выслушаю. Глядишь, что-нибудь и придумаем.

– Юля, представляешь, следователь сказал, что через три, максимум через четыре дня он передаст дело в суд, – возбужденно заговорила Катя, стуча зубами о край стакана. – Если за это время твои Чугункины не смогут Дмитрию помочь и найти настоящего убийцу, тогда – все! Его безвинно осудят лет на десять, не меньше. Я этого не переживу, просто не смогу пережить! – разрыдалась она.

Юля, посмотрев на Катю, решила, что не стоит мешать ей плакать, если начать ее утешать, будет только хуже.

«Пусть выплачется, после этого ей сразу полегчает, проверенный факт», – подумала она и на время ушла из приемной в кабинет братьев, оставив Катю одну.

Екатерина Сафронова работала в той же туристической компании «Вокруг Света» и была личным секретарем Дмитрия Князева. На протяжении трех лет девушка тайно любила своего шефа и тщательно скрывала свои чувства даже от него. Он был женат и, кажется, счастлив в браке, два года тому назад у него родился сын. Катя считала, что она не вправе показывать шефу свое не совсем служебное отношение к нему. Сотрудники компании тоже ничего не замечали и считали Екатерину просто карьеристкой и лизоблюдкой, видя, с каким рвением и педантичностью она относится к своим обязанностям личного секретаря босса.

В злосчастный день, когда произошло убийство стриптизерши, Кати не было на вечеринке. Но, едва узнав о происшествии, она тут же начала действовать. Катя ездила в прокуратуру к следователю по особо важным делам, обивала пороги высшего начальства, пыталась добиться свидания с подследственным, но все оказалось напрасно – ее никто не хотел слушать. Следователь постоянно был занят, и ей никак не удавалось с ним поговорить. Так как ее не было в тот вечер на празднике, а значит, она не являлась свидетелем, она не представляла для следователя интереса. Да и следствие, в общем-то, было закончено почти сразу же, как только оно началось. Все было предельно ясно с первой же минуты, поэтому показания Кати были совершенно без надобности. Через неделю этих мытарств девушка внаглую ворвалась к следователю в кабинет и заявила, что никуда не уйдет, пока он не выслушает ее. Следаку ничего другого не оставалось, как выполнить просьбу настырной секретарши подследственного.

– Я его очень хорошо знаю, Дмитрий Анатольевич не может быть убийцей, – говорила Катя следователю. – Это невозможно, вы делаете большую ошибку, подозревая его.

– Девушка, милая моя, я следователь со стажем, сидя в этом кресле, я такого навиделся, что – мама, не горюй, – усмехнулся он. – Родственники и друзья никогда не считают подследственного виновным. Для них он всегда хороший мальчик, не способный и таракана раздавить, а когда выясняется, что он – настоящий преступник, эти люди удивленно хлопают глазами.

– Господи, да какое мне дело до каких-то преступников? – рассердилась Екатерина. – Я говорю о Князеве Дмитрие, которого вы обвиняете в убийстве, но он его не совершал! Я снова и снова буду утверждать, что он не мог убить, потому что знаю Дмитрия как никто другой.

– Вы его любовница? – спокойно спросил следователь.

– Что вы сказали? – удивленно вытаращилась Екатерина.

– Вы его любовница? – повторил майор.

– Господи, как такая глупость могла прийти вам в голову? – возмутилась девушка.

– Вы так уверенно говорите, что знаете его лучше, чем кто-либо иной, – пожал плечами следователь. – Даже не каждая жена может похвастаться этим, вот я и подумал...

– Мы проводим на работе много времени, а я – личный секретарь Дмитрия Анатольевича, и моя обязанность знать о шефе все, и лучше других, – процедила Екатерина. – И я действительно знаю о нем все. Убийцей он быть не может!

– И тем не менее, видимо, не все вы знаете о своем шефе, – развел руками следователь. – Как оказалось, может он быть убийцей, причем достаточно хладнокровным. Зверски зарезал девчонку, а сам спокойно спать завалился.

– Вы несете суший бред! – выкрикнула Катя. – Простите, конечно, за грубость, но, раз вы считаете Дмитрия хладнокровным убийцей, значит, вы плохой следователь.

– До сих пор никто не жаловался, – усмехнулся тот, не обижаясь на возбужденную секретаршу.

– Я очень далека от криминальных дел, но соображаю, что к чему. Сами посудите: зачем бы Дмитрий Анатольевич убил совершенно незнакомую женщину? – прищурилась Катя.

– Откуда вы можете знать, что Князев и потерпевшая не были знакомы?

– Но ведь она – стриптизерша, девочка по вызову.

– И что с того?

– Как что? Ее наши мужчины для шефа в качестве сюрприза ко дню рождения пригласили, и в тот вечер Дмитрий увидел ее впервые.

– Да откуда вы знаете, что впервые?

– У Дмитрия Анатольевича не может быть таких знакомых.

– Вы в этом уверены? – с сарказмом спросил майор.

– Представьте себе: уверена на сто процентов. Повторяю еще раз, если вы меня не очень хорошо слушали, господин следователь. Вот уже три года я – личный секретарь Князева Дмитрия Анатольевича, я знаю его распорядок дня до минуты, – четко проговорила Катя.

– А распорядок ночи вы тоже знаете? – усмехнулся тот.

– При чем здесь ночи? – раздраженно спросила девушка. – Он добропорядочный семьянин, прекрасный муж и заботливый отец, поэтому всегда ночует дома, со своей семьей.

– То-то я смотрю – жена этого добропорядочного семьянина и прекрасного мужа даже от свидания с ним отказалась, – хмыкнул майор. – Если вы так хорошо знаете все о жизни своего шефа, тогда, может быть, объясните, почему она так поступила? Что же вы молчите? – настойчиво спросил он, увидев растерянность Кати, которая не знала, что и ответить. – То-то и оно, – вздохнул он. – Вы, можно сказать, единственный человек, кто так радует о нем. Все ваши сотрудники дали показания, но спорить со мной никто не решился, потому что понимают – это не имеет смысла. Хочу дать вам совет, девушка: не теряйте времени даром, все равно ничего не получится. Ступайте себе с богом и смиритесь с мыслью, что работать вам теперь придется без своего шефа лет эдак десять.

– Но почему? Ведь, насколько мне известно, в любом преступлении должен присутствовать мотив, – сделала еще одну попытку Екатерина, не желая так просто сдаваться. – А какой может быть мотив у Дмитрия Анатольевича относительно той девушки? Она ведь просто танцовщица из ночного клуба. Что может связывать таких разных людей? Вы обязаны все перепроверить, все пересмотреть, опросить всех свидетелей еще раз! И найти настоящего убийцу, – Катя упрямо сдвинула брови. – Иначе я подам на вас жалобу в самую высокую инстанцию, которая только существует в вашем ведомстве.

– Вот привязалась, – тяжело вздохнул майор. – Можете жаловаться сколько угодно, только зря потратите время.

– Почему?

– Князев собственноручно написал признание. Так сказать, ему оформили явку с повинной. Был пьян, состояние аффекта и все такое, – объяснил следователь. – Надеюсь, теперь вам все понятно?

– Но почему?! – поразилась Катя. – Зачем он это сделал?

– Какая вам разница, почему и зачем? Если человек признал свою вину, значит, для этого имеются причины, вы согласны?

– Согласна, поэтому тем более хочу знать – почему он это сделал?

– Ваш Князев был знаком с этой девушкой раньше, и, как выяснилось, не просто знаком, а имел с ней близкие отношения.

– Господи, что за глупость? – опешила Екатерина. – Откуда у вас такие сведения?

– Родители танцовщицы несколько раз видели, как он подвозил ее до дома на своей машине, и даже номер запомнили.

– Родители? Да вы хоть видели этих родителей? Они же... они же алкоголики! Они приходили в нашу компанию, требовали, чтобы им возместили ущерб потери кормилицы, чтобы мы похороны оплатили, и вообще, подняли такой скандал... Да этих родителей волновало не то, что их дочь погибла, а – сколько они получают денег!

– Им заплатили?

– Естественно, все расходы, связанные с похоронами, компания взяла на себя, но что касается остальной суммы, которую они потребовали... Этот вопрос пока остался открытым до решения суда.

– И много они потребовали? – поинтересовался майор.

– Миллион.

– Рублей?

– Как же, рублей! – усмехнулась Катя. – Аппетит у них отменный – миллион евро хотят! И знаете, я почему-то уверена, что этим людям никогда бы самим до этого не додуматься. С ними кто-то очень конкретно поработал. И это тот человек, кто и убил танцовщицу!

– Неужели вы всерьез уверены, что девушку убил не Князев, а кто-то другой? – усмехнулся майор.

– Уверена, и я не понимаю, зачем он взял на себя это преступление.

– Возможно, это ему поможет на суде. Обычно так и бывает. Может быть, скостят ему года три, а то и все пять.

– Повторяю в сотый раз: он этого не делал, – упрямо произнесла Катя.

– Девушка, я, конечно, уважаю такую преданность вашему боссу, но уверяю вас, что напрасно вы так защищаете его. Дело ведь совсем прозрачное, должны понимать. Случилось все в присутствии ваших сотрудников.

– Как это в присутствии? Что вы такое говорите? – возмутилась Екатерина. – Я же всех расспросила, не нужно меня обманывать! Тетя Маня, уборщица наша, первой все увидела, когда в кабинет вошла, а остальные только потом узнали, когда прибежали на ее крик. Никто не видел, как Дмитрий Анатольевич девушку убивал, да и не мог видеть, потому что это сделал не он, а кто-то другой!

– Да я совсем не это имел в виду, – сморщился следователь. – Я хотел сказать, что все сотрудники видели и жертву, и вашего Князева с окровавленным ножом в руках.

– И что с того? – не хотела сдаваться Катя. – Это еще доказать нужно, что убил он.

– Экспертиза показала, что нож является орудием убийства, на нем отпечатки пальцев только одного человека. Надеюсь, догадываетесь – чьи? Правильно: отпечатки именно Князева. Что тут еще доказывать? Мне ничего не остается, как передать дело в суд. Что я и намерен сделать в понедельник. Сегодня четверг, значит, через три дня. В крайнем случае через четыре.

– И что, больше никакого выхода нет? – всхлипнула Катя, поняв, что на такие доводы возразить ей действительно нечего.

– Ну, если вы приведете в мой кабинет человека, который признается, что это он убил Самохину... – усмехнулся майор.

– И что тогда? – насторожилась девушка.

– Тогда я отпущу вашего Князева на все четыре стороны.

– Точно?

– Господи, вот прилипла, прямо как банный лист, – изумился следователь. – Ступай-ка, девочка, домой и забудь обо всем. Что теперь делать, раз судьба у твоего шефа такая?

– Несправедливо это – судить человека за то, чего он не совершал, – заявила Катя, направляясь к двери. – И я костями лягу, но докажу, что он не виноват!

– Бог в помощь, – усмехнулся майор. – Надо же, упертая какая, – качая головой, подивился он.

Екатерина вышла на улицу и остановилась в задумчивости.

– Нужно найти настоящего убийцу, и тогда Диму отпустят. Но как это сделать, ведь я же не сыщик... Сыщик? – встrepенулась она. – Господи, как же я могла забыть про Юлю и Чугункиных? У братьев собственное детективное агентство, они сыщики со стажем, они мне обязательно помогут!

И Екатерина опрoметью бросилась к метро...

– Я знаю, я чувствую, что его кто-то подставил, – говорила Катя Юле. – Ты, можно сказать, опытный человек, уже сколько времени с детективами работаешь. Скажи: может один человек убить другого просто так, не имея никакого мотива?

– Нет. Конечно, мотив обязательно должен быть, – ответила Юля. – Только не забывай, что Дмитрий был пьян в стельку, он мог сделать это неосознанно.

– Вот в том-то все и дело, что в стельку, – встrepенулась Екатерина. – Именно этот факт меня и удивляет. Ведь Дима почти не пьет крепких напитков, только вино, да и то в небольших количествах. Я за эти три года ни разу не видела его пьяным. Даже когда у него сын родился, он всего лишь один бокал шампанского выпил. Как же он мог напиться в тот вечер? Это невозможно!

– Это не аргумент в его пользу, – возразила Юлия. – И на старуху бывает проруха. Все когда-нибудь происходит впервые. Факт налицо: он был пьян, и с этим не поспоришь.

– Хорошо, этот вопрос мы пока оставим открытым, – нехотя согласилась Катя. – А откуда в его кабинете мог взяться нож? Кроме маленьких ножниц, у Димы в столе не было никакого холодного оружия, – привела она следующий аргумент.

– Мало ли откуда мог взяться нож? Из дома принес, или еще как-то...

– Юль, хоть ты-то чушь не пори, – нахмурилась Катя. – Принес нож из дома – заранее, чтобы убить стриптизершу, даже не подозревая о том, что она появится на его дне рождения?

– В принципе, нож кто угодно мог принести, например чтобы хлеб порезать. Ведь все сотрудники знали, что будет вечеринка.

– Следователю никто не признался, что это Димин нож, – отметила Катя.

– Ясное дело, – согласилась Юля. – Тот человек просто испугался, это и понятно, я бы тоже наверняка промолчала. Кому же охота в деле об убийстве фигурировать? В конце концов, какое имеет значение, кто его принес? Главное, что он оказался в руках у Дмитрия, и этим все сказано.

– Да, ты права, – тяжело вздохнула Катя. – И следователь заявил, что на ноже только Димины отпечатки пальцев, больше ничьих нет.

– Как? Совсем ничьих? – удивилась Юля.

– Совсем, – обреченно кивнула Катя.

– И чего же ты тогда хочешь? Это неопровержимая улика, как ни крути.

– Это меня и настораживает, Юля! Уж слишком все просто и складно получается. Вот вам жертва, а вот и преступник, спит себе спокойно с ножом в руках, словно говорит: «Вот он я, берите меня тепленьким». Сама посуди, как можно после совершенного убийства спокойно завалиться спать?

– Действительно, все подозрительно просто, – согласилась девушка. – И наводит на определенные сомнения. Но следователь почему-то этого не увидел. На ноже отпечатки только Князева, и это говорит о том, что...

– Нет, нет, и еще раз нет! – возбужденно возразила Екатерина, не дав Юле договорить. – И дураку же понятно! Просто убийца свои отпечатки стер и вложил нож в руку Димы, чтобы оставить неопровержимые улики.

– Тем не менее они есть, и с этим не поспоришь.

– Ты не понимаешь: я знаю про Диму все, и, что бы мне ни говорили, я уверена, что он не виноват. Юля, неужели ты мне не веришь? Ты знаешь меня тысячу лет, я не стала бы спорить, не будучи уверена в своей правоте.

– Я-то тебе верю, но толку от этого никакого, я же не следователь и уж тем более не судья, – вздохнула Юля.

– Но я знаю Диму!

– К сожалению, просто знать – мало, твои знания и уверенность к делу не пришьешь и в суд не отправишь, – вновь возразила Юлька. – Не мешало бы еще парочку доказательств заиметь, а их, похоже, у нас нет.

– Господи, что же делать? – заплакала Катя. – Если Диму осудят на десять лет, я этого не переживу!

– Хватит носом хлюпать, Катерина, – прикрикнула Юля. – Нужно что-то конкретное делать, а не сопли распускать.

– Все, что могла, я уже сделала, – хмуро ответила та. – В прокуратуре была, со следователем разговаривала, и с уборщицей тоже, и у сотрудников спрашивала – что и как. Все говорят одно и то же: ничего не видели, ничего не знают, слышали крик тети Мани, прибежали, а там... Что я еще могу сделать? Вместо него в тюрьму сесть? – горько усмехнулась Катя. – Замкнутый круг какой-то, куда ни кинься, везде тупик.

– Да уж, это точно, – согласилась Юля. – Может, тебе отказаться от всего этого и не трепать нервы?

– Ты что говоришь? – округлила Катя глаза. – Как я могу отказаться, зная, что мой любимый человек сидит в тюрьме ни за что, а настоящий убийца на свободе и радуется жизни? Даже и не подумаю, буду бороться до конца, насколько сил моих хватит.

– До такой степени уверена, что Князев невиновен? – спросила Юля, внимательно глядя на девушку.

– Да, и не раздумывая поставлю на кон собственную жизнь!

– Ну ладно, тогда я – твой союзник, – улыбнулась Юлька. – И знаешь, у меня, кажется, уже появилась неплохая идея, – хитро прищурилась она.

– Какая?

– Чтобы не переливать из пустого в порожнее и не гадать на кофейной гуще, нужно обязательно поговорить с самим Дмитрием и спросить – что он вообще помнит из событий того вечера? Необходима точка отсчета, понимаешь? Только тогда мы сможем что-то предпринять.

– Юля, ты забыла – он в тюрьме сидит! Кто же нас к нему пустит? Я пробовала добиться свидания, все бесполезно, – обреченно махнула рукой Екатерина. – Меня и слушать никто не хотел, даже передачу не приняли. Говорят, только раз в месяц можно, а ему уже кто-то присылал, жена, наверное. В общем-то, все правильно, – вздохнула она. – Кто я такая, чтобы мне свидание с подследственным разрешить? Всего лишь секретарша, этого недостаточно. Нет, Юля, никто нас к нему не пустит, не стоит даже и пытаться.

– Нас с тобой, естественно, не пустят, а вот его адвоката – обязаны! И у меня есть на примете один такой... вернее, одна. Поверь, она очень хороший юрист и замечательный адвокат.

– Но у Дмитрия, кажется, есть адвокат, какой-то государственный защитник. Мне следователь об этом говорил, но я так волновалась, что почти не слушала.

– Ну и пусть себе будет на здоровье, – Юля пожалала плечами. – Никто ведь не запрещает иметь одновременно двух адвокатов?

– И кто это?

– Подруга моя, Алиса Скуратова, классный адвокат, – Юлька показала большой палец. – Я немедленно ей позвоню, все объясню, договорюсь. Мне она не откажет, я уверена.

Не откладывая дело в долгий ящик, девушка схватила телефон и набрала номер подруги.

– Пока еще Чугункины освободятся и выслушают тебя, мы к тому времени уже полдела сделаем, – самоуверенно проговорила Юля, прислушиваясь к гудкам в трубке.

Братья Чугункины, Данила и Кирилл, прослужили в управлении внутренних дел чуть больше пяти лет, одновременно получая высшее юридическое образование в институте. Закончив вуз и набравшись опыта в органах, они решили, что настало время открыть собственное частное детективное агентство, что вскоре и сделали. Секретаршей в их офисе сидела Юлька Смехова по прозвищу Катастрофа, неизменная подруга близнецов с раннего детства. Жили они в одном доме, в одном подъезде, на одном этаже и практически в одной квартире – их двери были рядом. Сколько они себя помнили, столько и дружили. В детстве почти все время неразлучная тройка проводила вместе, хотя братья были чуть постарше Юльки. Когда выросли, у каждого появилась своя собственная личная жизнь, но дружбе это не помешало. Если у кого-то из троих возникали какие-либо проблемы, решались они сообща. Юлька считала близнецов братьями, а те ее – своей младшей сестрой. Открывая детективное агентство, Чугункины попросили девушку помочь им на первых порах и побыть в офисе на телефоне. Как известно, ничто не бывает столь постоянным, как временное. Естественно, Юлька застряла у близнецов в секретаршах и уже семь месяцев с завидной регулярностью... портила им жизнь.

С ослиным упрямством она лезла в дела детективов, совала нос в расследования и переворачивала все вверх ногами. Сколько братья ни пытались ее приструнить, это было бесполезно: Юлька все равно старалась им помочь изо всех сил. Правда, ее самостоятельное участие в делах приносило не только вред. Она действительно помогала, но вот какими путями она к этому шла... Одним словом, на такие экстремальные высокогорные серпантины была способна только она – Катастрофа.

Агентство носило несколько необычное название – «Чудаки». Все благодаря Юльке. Это она подала идею – назвать его по первым слогам имен и фамилий братьев: Чугункины – Чу, Данила – Да, Кирилл – Ки. Так и получились – «Чудаки». Девушка боролась за это название, можно сказать, кулаками, пинками и даже зубами и, как братья ни сопротивлялись, Юлька сумела настоять на своем. Переспорить Катастрофу было практически невозможно – никому и никогда, а если кто и пытался, из его затеи ничего не получалось. Юлька обладала абсолютно неуправляемым, своевольным, непредсказуемым и крайне упрямым характером. Иначе как чертенком в юбке эту бестию никак нельзя было назвать. Прозвище Катастрофа она получила еще в школе: все важные события, случавшиеся в ее стенах, происходили с неизменным участием Юльки Смеховой. Раз уж Юлька намеревалась доказать, что она тоже хороший сыщик и братьям еще стоит поучиться у нее, она это и доказывала, влезая в процесс следствия с изумительной наглостью. Из-за этого она то и дело попадала во всевозможные переделки, от которых в дальнейшем еще долгое время не могли очухаться все, кто в тот момент имел неосторожность оказаться рядом с ней. Юлька затачивала в эту пропасть за собой всех, кто попадался ей под руку, но больше других, конечно, доставалось ее близким друзьям и знакомым. Но подобные «мелочи» не могли остановить Смехову. Она с неизменным постоянством вносила в ход следствия свои личные коррективы, от которых порой волосы вставали дыбом. Как Чугункины ни пытались что-то с этим сделать, у них ничего не получалось, да и вряд ли это было возможно. В конце концов, они сами были виноваты: ведь, взяв Юльку на работу, они прекрасно понимали, что обзавелись настоящей Катастрофой ².

² Читайте об этом в романах И. Хрусталёвой: «Муж и жена – одна сатана», «Левак укрепляет брак», «Коллекция дамских соблазнов».

Вот и сейчас, когда в агентство приехала взволнованная Екатерина, Чугункиных не оказалось на месте и Юлька мгновенно привела в боевую готовность ушки и мозги и взяла бразды правления в свои цепкие ручки.

Глава 3

- Скуратова, привет! – воскликнула Юля. – Как дела? Почему не звонишь?
- Юля, что с тобой? – недоумевающе спросила Алиса. – А вчера с кем я по телефону целый час трепалась? Может, с твоим автоответчиком? Если так, я приятно удивлена его осведомленностью о твоей личной жизни!
- Ой, а я и забыла, – засмеялась Юля. – Что-то с головой у меня сегодня не то.
- У тебя с ней постоянно что-то не то, – с сарказмом заметила Алиса. – Ты почему такая возбужденная? Что-то случилось?
- Ага.
- Надеюсь, не с Чугункиными?
- А с ними-то что может случиться? – усмехнулась Юля. – Сидят себе в засаде, сторожат какую-то излишне любвеобильную мадам, жуют бутерброды и чайком запивают.
- Потому и спокойно, что тебя рядом с ними нет, – хмыкнула Алиса. – Что случилось и у кого?
- Стриптизершу одну грохнули, а арестовали за это невиновного человека, Димку Князева. Ты должна его помнить: он для нас в прошлом году путевки в Тенерифе пробил. У него своя туристическая компания – «Вокруг Света», на Брестской улице, недалеко от Белорусского вокзала, – протараторила Юлька. – Ауу-у, Скуратова, не молчи? Неужели не помнишь?
- Помню, не надрываюсь, – отозвалась Алиса. – Ты сказала, что его обвиняют в убийстве?
- Ну да.
- А он, говоришь, не виноват?
- В самую точку.
- И ты решила, как всегда, восстановить справедливость? – снова хмыкнула Алиса.
- Вроде того, – согласилась Юля.
- А мне зачем звонишь? Если хочешь опять меня втянуть в свои дела, то ничего у тебя не выйдет, – заявила Алиса. – Мне твои аферы уже поперек горла стоят! Я еще от предыдущих приключений не отошла, хочу хоть немного поспать спокойно, без кошмаров. Так что можешь сразу же...
- Эй, может, заткнешься на минуточку и выслушаешь сначала? – рявкнула Юлька. – Что за дебильская привычка – бежать впереди паровоза?
- Ну, говори, я слушаю, – почти спокойно ответила Алиса. – Но предупреждаю: если...
- Скуратова, не буди во мне тигра, иначе укушу, – прошипела в трубку Юлька. – Я никуда не собираюсь тебя втягивать, я лишь хочу, чтобы ты помогла хорошему человеку не сесть безвинно в тюрьму на десять лет!
- Ну вот, я так и знала! Не хочу я никому помогать! Я тебя знаю: ты обязательно затащишь меня к черту в зубы в очередной раз.
- Ты, Скуратова, адвокат или так, одно название? – с усмешкой поинтересовалась девушка.
- А при чем здесь моя профессия? Да, я – адвокат, и, смею заметить, хороший, – с вызовом ответила Алиса.
- Вот, так уже лучше, – победно улыбнулась Юлька. – Выслушай меня спокойно, без паники и все поймешь. Князева обвиняют в убийстве, и уже через три, максимум – четыре дня следователь передаст дело в суд. Передо мной сидит его личная секретарша, Екатерина. Ее ты тоже должна помнить, мы Кате свои документы отдавали, когда к Дмитрию насчет путевок приезжали. Я ее давно знаю, с детства, у нас дачи рядом, в Конакове. И Чугункины ее очень хорошо знают, они часто на нашей даче летом отдыхали.

– Юль, а покороче нельзя? – вздохнула Алиса. – Мне совсем неинтересно, кто такая эта Екатерина. Ты же о Князеве хотела мне рассказать? Внимательно тебя слушаю.

– Я и рассказываю о Князеве, а Катя – его личная...

– Секретарша, – продолжила за Юлю Алиса. – Ты об этом уже говорила. Дальше что?

– На дне рождения Князева кто-то убил стриптизершу, и его обвиняют в убийстве.

– Юля, убийство – это тяжкое преступление, и без веских причин никто не станет обвинять в нем первого встречного. Что ты конкретно можешь сказать в оправдание Князева?

– Пока ничего, но это ничего не значит. Черт, как же жалко, что я не могу из офиса свалить, – посетовала Юля. – Приехали бы мы с Катей к тебе, и в спокойной обстановке, за круглым столом, за чашечкой твоего фирменного кофе все обсудили бы. Не могу я рассказывать, когда не вижу собеседника. Телефон не может передать всех ощущений трагичности ситуации, – вздохнула она.

– Смехова, хватит демагогию разводить, говори дальше, – велела Алиса. – Чего ты хочешь конкретно от меня?

– Ты разве не поняла? Я хочу, чтобы ты взяла дело Князева в свои руки и стала его адвокатом, – заявила Юля.

– У тебя как с головой? – ахнула девушка.

– Полный порядок. А что?

– Тебе прекрасно известно, что я уголовными делами не занимаюсь – после того, как моего коллегу убил ненормальный брат одного подзащитного. Мне как-то спокойнее гражданские дела вести. Хочу дожить до старости, вырастить сына и увидеть своих будущих внуков.

– Не волнуйся, увидишь ты внуков! Будем надеяться, что родственники Князева тебя убивать не пожелают. Потом, когда мы докажем, что он невиновен, можешь опять заняться бракоразводными процессами, наследствами и всей прочей мишурой. Алиса, неужели тебе неинтересно за такое дело взяться? Ведь ты же профессионал, я уверена, что ты его выгатишь, иначе не стала бы тебе звонить, – решила польстить подруге Юлька.

– Ну, не знаю, – неуверенно пробормотала Алиса. – Для того чтобы прогнозировать, я должна сначала изучить дело.

– Это совсем другой разговор, – обрадовалась Юля. – А знаешь что? Приезжай-ка, Скуратова, в офис, здесь все и обсудим, – почти приказала она.

– Разбежалась! – возмутилась Алиса. – Бегу и спотыкаюсь, тапочки по дороге растеряла. Вам нужен адвокат – вы и приезжайте, а мне некогда в пробках торчать. Мне еще за сыном в детский сад бежать, Володя не может, у него дела.

– Так всего двенадцать дня, а сад до семи работает, насколько мне известно?

– А может, мне ребенка вообще на круглые сутки в садике бросить ради вашего Князева? – окрысилась Алиса. – Сказала, что не поеду, значит, не поеду! Если надумаете сами заявиться, милости прошу, я всегда гостям рада. Ой, у меня молоко убежало, – на ходу сочинила Алиса и отключилась.

– Вот зараза! – Юлька посмотрела на плакающую трубку. – Видно, придется самим к ней ехать. Ладно, если Магомет не идет к горе, значит... Вот только что мне Чугункиным сказать, чтобы без ущерба для их нервной системы свалить из офиса? – задумалась она.

– Так и скажи, как на самом деле, – дала наивный совет Екатерина. – Я все равно буду договор с ними заключать, чтобы они расследовали это дело.

– Договор ты, конечно, заключишь, ясный перец, только... – сморщила Юля носик. – Только сообщать им о том, что я тоже пытаюсь твоему Князеву помочь, думаю, не стоит.

– Почему? – удивилась Катя.

– Долго объяснять, – отмахнулась девушка.

– И все же?

– У меня с Чугункиными имеются разногласия по некоторым... гм... аспектам, – попыталась объяснить Юлька, с трудом подбирая слова, но не выдержала. – Слушай, Катя, что ты мне голову морочишь всякой ерундой, а? Тебе не все равно, почему я не хочу ничего говорить близнецам? Нечего совать свой нос в чужие дела!

– Юля, ты что? – Катя вытаращила глаза. – В какие дела я нос сую? Я пришла, чтобы Дмитрию помочь, поэтому... Я его люблю и не считаю его чужим!

– Да я совсем не об этом. Я о себе и о Чугункиных говорю. У меня с ними идет негласная конфронтация.

– В каком смысле?

– Я им пытаюсь доказать, что тоже могу быть детективом, а они не хотят с этим согласиться! Считаю, что женщине мозги не для того даны, а для рассуждений о тряпках и удачном замужестве. А я с этим категорически не согласна, я докажу, что женщина может не только детей рожать и у плиты стоять. Поэтому не хочу, чтобы они раньше времени узнали, что мы тоже принимаем участие в судьбе Дмитрия.

– Но ведь они все равно об этом узнают. Если она станет адвокатом Дмитрия и они начнут расследование, с Алисой они столкнутся рано или поздно.

– Лучше поздно, здоровее будем, – выпалила Юля. – Чугункины страсть как не любят, когда я... а если уж вместе со Скуратовой! Они почему-то считают, что мы с Алисой представляем опасность для общества.

– В каком смысле?

– Я тебе потом объясню... может быть. А вообще-то, лучше тебе об этом не знать.

– Почему?

– Все, звоню братьям и говорю, что... Что же им сказать? – задумалась Юля, оставив без ответа вопрос Екатерины. – Думай, Смехова, шевели мозгами!

– Скажи, что у тебя внезапно живот заболел, – подсказала Катя.

– Нет, этот номер не пройдет, было уже, – отказалась Юлька. – Мне нужно было срочно сбежать, пришлось выдумать несварение желудка.

– Тогда, может...

– Ангина у меня тоже уже была... и понос, и туберкулез, и эпилепсия. – Юля рассмеялась. – Чего мне только не приходилось сочинять! Близнецы меня как облупленную знают – не поверят ни единому слову.

– И что же делать?

– О, кажется, придумала, – оживилась Юля и, схватив телефонную трубку, набрала номер Данилы. – Врут люди, говоря, что хорошая мысль приходит опосля. У меня все мысли приходят, когда нужно! Алло, Чугункин, привет, дорогой! Как ваши дела? – непринужденным тоном спросила Юля.

– Нормально, сидим в засаде, – ответил тот, что-то жуя.

– Ты опять ешь? И когда ты только остановишься? Скоро в двери не пролезешь без мыла, – хихикнула Юлька. – На весы давно вставал?

– Не твоего ума дело, – проворчал сыщик. – Почему звонишь? В офисе, надеюсь, все в порядке?

– Почти.

– Что значит – почти? – заволновался Данила и поперхнулся. – Что случилось, кхе-кхе?

– Ничего особенного, если не считать того, что я закрываю двери и ухожу, – спокойно ответила Юля.

– Это почему еще?

– В подъезде морят тараканов, здесь дышать нечем, меня уже тошнит.

– Тебя тошнит? – хохотнул Данила. – Да тебя ни одна зараза не возьмет, скорее сама загнется – от бессилия.

– Хватит ёрничать, а то схлопочешь! Я не могу дышать этой гадостью.

– Смехова, ты не можешь просто все бросить и уйти, – забеспокоился сыщик. – Кто будет на телефонные звонки отвечать? Сиди на месте!

– Чугункин, ты соображаешь, что говоришь? – взвилась Юля. – Ты хочешь приехать и увидеть, как я валяюсь на полу с поднятыми кверху лапками вместе с тараканами? Я знала, что ты толстокожий, но не думала, что до такой извращенной степени. Тебе совсем на мое здоровье наплевать, да? Отвечай немедленно! Наплевать?

– Юля, хватит глупости говорить, – пробурчал тот. – Ты же прекрасно знаешь, что не наплевать.

– Очень тебе признательна! Если ты не врешь, я закрываю офис и временно испаряюсь!

– Что, все так плохо? А если окна открыть и проветрить? – попытался остановить девушку Данила.

– Я ухожу, – твердо повторила Юля. – Целую вас с Кириллом, не скучайте. Ничего не случится, если один день никого в конторе не будет. Кстати, я в вашу сумку пирожки с клубникой положила. Надеюсь, вы их нашли? – Юля поторопилась сменить тему, чтобы отвлечь Данилу.

– Давно нашли, еще в десять утра. Очень вкусные, передай своей матери от нас огромное мерси.

– Хорошо, передам.

– Когда будешь уходить, не забудь включить автоответчик, а то с таким рабочим расписанием секретарши мы всех клиентов растеряем, – напомнил сыщик.

– Мели, Емеля, твоя неделя, – хихикнула Юля. – Включу, не волнуйся. Пока, Дань, звоните на мобильник, если что.

– Ты домой?

– Нет, к Скуратовой хочу заскочить.

– Зачем? – насторожился сыщик.

– А тебе не все равно? Она моя подруга, если ты забыл, – ответила Юля, ругая себя за то, что вовремя не откусила свой язык. – Сто лет с ней не виделись, а раз уж такая выпала оказия, хочу восполнить пробел. Посидим, посплетничаем. Иначе я скоро в офисную крысу превращусь! Никаких развлечений, никакой личной жизни с этой работой! Все, Чугункин, гуд бай, а то еще немного – и я задохнусь, – Юлька быстренько отключилась. – Ну, вот и все, а ты боялась! У Смеховой всегда найдется запасной кролик в цилиндре. Осталось проверить кое-какую фишечку, и можно спокойно отчаливать.

– Какую фишечку? – спросила Катя. – Нужно что-то еще?

– А как же? Не признаваться же мне братьям, что я им снова по ушам вагонеткой проехала? Мои слова не должны расходиться с делом.

Юлька взяла телефон, набрала номер и сделала строгое лицо. Как только ее соединили с абонентом, она властно проговорила:

– Это санэпидемстанция? Добрый день, вас беспокоят из департамента здравоохранения, Лукашкина Елена Афанасьевна. С кем я говорю? – Выслушав ответ, Юля продолжила, еле сдерживая смех: – Очень приятно, Людмила Петровна. К нам поступила жалоба на вас, завтра мы направляем комиссию по адресу... При чем здесь именно вы? Жалоба не на вас лично, а на вашу санэпидемстанцию. Вы вовремя не реагируете на сигналы! Если не хотите крупных неприятностей, советую сегодня же отправить группу для проведения санобработки подъездов. Безобразия – тараканы кишмя кишат, крысы спокойно гуляют! Вам же присылали коллективное письмо! Почему вы не отреагировали? Что? Приезжали и обрабатывали? Значит, плохо обработали! Пора бы уже научиться добросовестно исполнять свои прямые обязанности! Простите, но мне некогда с вами полемизировать. Короче говоря, если завтра комиссия

увидит хоть одного таракана... о крысах я вообще молчу, это разговор отдельный... тогда я вам не завидую. Всего хорошего!

Юлька положила телефонную трубку на место, и ее прорвало:

– Ой, не могу, – пробормотала сквозь смех она. – Ты бы слышала, как эта Людмила Петровна заикалась от страха, как она оправдывалась!

– Юля, а если она проверит, звонили из департамента или нет? И о Елене Афанасьевне может спросить, – забеспокоилась Екатерина.

– Не переживай, Лукашкина Елена Афанасьевна существует на самом деле, работает в департаменте здравоохранения – это приятельница моей матушки, – объяснила Юля. – А насчет проверки – туда невозможно дозвониться, все время занято, – усмехнулась она. – Да и не будут они перезванивать, им сейчас не до этого. Максимум через час сюда приедет бригада – морить тараканов и крыс. Можем отчаливать со спокойной совестью. Считаю, убили сразу двух зайцев. И к Скуратовой съездим, обсудим дальнейшие действия, и санобработку еще раз сделают. Они уже были здесь пару месяцев назад, тараканы вроде бы пропали, но вчера я одного в раковине поймала. Так что я не соврала, все сделала правильно. Если их не поморить, не пройдет и недели, как они расплодятся в неимоверном количестве.

– Смехова, ты такая веселая, неунывающая, мне иногда кажется, что тебе все нипочем, – заметила Екатерина. – Что бы ни происходило, ты все равно смеешься.

– Недаром же я такую фамилию ношу! Катя, хватит трепаться, время напрасно терять, поехали, – поторопила Юля подругу. – Нам бы еще избежать пробок, и можно считать, что жизнь удалась.

Через час с небольшим девушки входили в элитный дом, расположенный в комплексе «Алые паруса». Там жила Алиса Скуратова со своим мужем Марковым Владимиром и сынишкой Вовкой. Муж Алисы был очень богатым бизнесменом, он долго ворчал по поводу того, что его жена работает. Та не обращала на это внимания и продолжала носиться по судам, адвокатским конторам и прочим заведениям, связанным с ее профессией.

– Не хочу носить штамп жены нового русского, – объясняла она свое упрямство. – Я не для того училась почти шесть лет, получала юридическое образование, чтобы плюнуть на него и похоронить себя в рутине домашних дел. График у меня свободный, сидеть от звонка до звонка в душном кабинете меня никто не заставляет, так что все в порядке. И потом, мне не нравится все время просить у тебя денег – на колготки и так далее. На такие мелочи я как-нибудь и сама сумею заработать, и вообще, я свою работу люблю, этим все сказано.

Вопрос был закрыт, Владимир махнул на жену рукой:

– Делай что хочешь, лишь бы тебе было хорошо.

– Живут же люди, – вздохнула Катя, оглядывая шикарное помещение подъезда. – А мы с мамой всю жизнь прожили в пятиэтажной хрущевке, на последнем этаже, без лифта. Кухня со спичечный коробок, прихожей практически совсем нет, комнаты смежные. Лампочки в подъезде вечно не горят или вообще выкручены, почтовые ящики сломаны, стены исписаны нетленными: «Саша + Маша», «Спартак – Чемпион» и так далее. Не жизнь, а «сказка», – усмехнулась она. – Только на даче человеком себя и чувствую. У нас дом большой, спасибо деду за наследство. Слава богу, что хрущевки под слом идут. Говорят, что и наш дом в этом году сломают, мы переедем в новую квартиру. Уж скорей бы, так хочется по-человечески пожить, в нормальных условиях. Как приятно в такой подъезд входить, – обвела она взглядом просторное чистое помещение. – Глаз радуется от такой красоты.

– Добрый день, девушки. Вы к кому? – окликнул девушек секьюрити. – В какую квартиру?

– Здравствуйте, молодой человек, мы в тридцать седьмую, к Марковым. Наши фамилии – Смехова и Сафронова, – ответила Юля. Охранник занес их фамилии в журнал и позвонил

Алисе. Она уже привыкла к заведенному в этом доме порядку, не выказала никакого недовольства. А вначале Юля недоумевала, возмущалась, даже ругалась и чуть ли не дралась с секьюрити, когда те ее останавливали и учиняли допрос.

– Вы, наверное, новенький? – спросила Юля у охранника. – Я вас раньше здесь не видела.

– Да, неделю тому назад устроился, – охотно ответил тот, набирая номер квартиры Марковых. – Сегодня второе дежурство, но я уже привыкаю... Добрый день, вас беспокоит охранник. К вам пришли две дамы, Смехова и Сафронова. Да-да, уже пропускаю, всего доброго. Проходите, пожалуйста, вас ждут, – приветливо улыбнулся он девушкам. – Лифт направо.

Глава 4

– Юля, тебе прекрасно известно: чтобы меня пропустили к подследственному в тюрьму, я должна иметь официальный документ. Эта бумажка называется разрешением, и подписана она должна быть самим прокурором, – объясняла подруге Алиса.

– Ну, начинается, – фыркнула Юля. – Не будь занудой, Скуратова!

– А для получения этой подписи требуется, чтобы кто-то из родственников Князева нанял меня в качестве его адвоката, то бишь защитника, – Алиса продолжала гнуть свою линию, не обращая внимания на реакцию подруги. – Только после того, как будет заключен официальный договор между мной и нанимателем, я смогу зарегистрироваться и получить разрешение на свидание с подследственным.

– Официальный договор, говоришь?

– Ну да.

– А что, собственно, нам мешает? – беспечно пожала плечами Юля. – Давай заключим, можно его жену попросить, чтобы она тебя наняла. Катя, у тебя есть ее телефон? – обратилась она к Екатерине.

– Есть, только я сомневаюсь, что она согласится, – заметила Катя.

– Почему?

– Мне следователь сказал, что она даже от свидания с Дмитрием отказалась, а тут – адвокат...

– Даже так? – удивилась Юля. – А вот это уже интересно! Алиса, кроме родственников, кто-нибудь может нанять адвоката? – спросила она у подруги.

– Почему нет? – Алиса пожала плечами. – Очень часто это делают друзья или сотрудники, если они платежеспособны, конечно. Адвокатские услуги недешево стоят.

– Отлично, – повеселела Юлька. – Тогда сейчас тебя наймут!

– Кто? Ты, что ли? – усмехнулась Алиса.

– Зачем я? Катя наймет. Она – сотрудница компании, личный секретарь Князева, так что все нормально. Надеюсь, денег на счету компании достаточно, чтобы шефа из тюрьмы выгнать? – спросила Юля у Екатерины.

– Средств, естественно, хватит, но... Мне кажется, сначала все же стоит с женой Дмитрием поговорить. Мало ли, а вдруг она согласится? – неуверенно ответила Катя. – Что люди подумают, узнав, что я... в общем, Юля, надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду? А уж если она откажется, мне можно будет это сделать. Тогда этому никто не удивится.

– О, господи! Тоже мне, принцесса-недотрога! Тебе не все равно, кто что подумает?

– Нет, не все равно, – буркнула Екатерина. – Я не хочу, чтобы... не хочу, и все!

– Ладно, давай номер телефона этой жены, – велела Юлька. – Не будем тянуть кота за хвост, у нас времени – раз-два и обчелся.

Катя продиктовала номер, Юля набрала его.

– Как ее зовут-то? – спохватилась она, зажимая рукой трубку.

– Маргарита, – подсказала Екатерина.

– А отчес... добрый день, – проворковала в трубку Юля, не успев спросить про отчество. – Я могу поговорить...э-э... с госпожой Князевой?

– Я слушаю, – ответил приятный женский голос.

– Простите за беспокойство, Маргарита... – Юля замялась, глазами делая Кате знаки.

– Евгеньевна, – догадалась прошептать та.

– Маргарита Евгеньевна, – выдохнула наконец Юлька. – Мне бы хотелось узнать: вы собираетесь нанимать адвоката для Дмитрия Анатольевича?

– А, собственно, почему вас это интересует? – резко изменившимся тоном спросила Маргарита. – И кто вы такая, чтобы задавать мне подобные вопросы?

– Кто я такая? – переспросила Юля, лихорадочно соображая, что бы соврать. – Я – помощник прокурора, Кириенко Вера Станиславовна. Дело вашего мужа отправили на следствие, прокурор взял его под личный контроль. Вы так и не ответили на мой вопрос, Маргарита Евгеньевна. Вы собираетесь нанимать адвоката для своего мужа, Князева Дмитрия Анатольевича?

– Но следователь сказал, что этого не потребуется, – растерялась Маргарита. – Он говорил, что в суде будет присутствовать государственный защитник... А что случилось? Почему дело... в связи с чем его... на следствие? – заикаясь на каждом слове, спросила она.

– Простите, но такие вещи огласке не подлежат, – сурово ответила Юля. – Тайна следствия и прочие нюансы. Могу сказать лишь одно – выяснились некоторые обстоятельства, требующие дополнительной проверки. Так что же вы мне скажете насчет адвоката? – упрямо повторила она.

– А вам-то какое до этого дело? – спросила Князева.

– Абсолютно никакого. Просто если с вашей стороны адвоката не будет, следует подготовить документы для государственного защитника, – еле сдерживая ярость, ответила Юлия. – Вам же следователь об этом сказал? Только он забыл добавить, что государственный защитник – это практически ничто. Так что вы решаете?

– Я не буду нанимать адвоката для убийцы! – оправившись от первоначального испуга, нагло ответила молодая женщина. – За все в этой жизни нужно платить, и пусть Дима платит. Хорошо ему было, когда он с проституткой развлекался? Теперь пусть на нарах порезвится. Я подаю на развод, не хочу иметь с этим человеком ничего общего. Всего хорошего, прошу больше меня не беспокоить! – и Маргарита бросила трубку.

– Однако, – задумчиво прошептала Юля. – Что-то мне подсказывает, что у этой Маргариты рыльце в пушку. Нет, скорее всего, не в пушку, а в щетине.

– Юля, ты о чем? – спросила Катя. – Что она тебе сказала?

– Ничего такого, что могло бы нас порадовать. – Юля пожала плечами. – Можешь смело нанимать Алиску защитником для своего Князева: его жена отказалась и просила больше ее не беспокоить по таким пустякам.

– Пустякам?! – вытаращила глаза Екатерина. – Для нее пустяк, что мужа посадят на десять лет?

– Мне кажется, она жаждет этого всем сердцем, – усмехнулась Юля. – И наша задача номер один – узнать, так ли это. Как ты думаешь, она – заинтересованное лицо?

– В каком смысле?

– Если ее мужа посадят, кто станет хозяином компании?

– Я не знаю, – пожала Катя плечами. – Наверное, Маргарита, ведь соучредителя у Дмитрия нет... кажется, нет.

– Что и требовалось доказать, – подытожила Юля. – Но не будем забегать вперед, я могу и ошибаться.

– Юля, а кто такая Кириенко Вера Станиславовна? – спросила Катя.

– Понятия не имею! – хихикнула Смехова. – Я ее на ходу сочинила.

– А как же... – растерялась Катя.

– Не бери в голову, – отмахнулась Юлька. – Главное, мы узнали все, что нам требовалось, остальное – семечки. Слушай, а куда Алиса подевалась? – спохватилась она, оглядываясь по сторонам.

– Вроде бы в кухню пошла, чайник поставить, – ответила Катя.

– Хороший крепкий чаек не помешает, – вскочив со стула, Юля понеслась в сторону кухни.

– Алиса, представляешь, эта стерва отказалась нанимать адвоката! – возмущенно выпалила Юля, появившись в дверях кухни.

– Это ты о ком? – спросила та.

– О жене Князева, о ком же еще! Не хочу, говорит, иметь ничего общего с этим убийцей! Вот это, я понимаю, супруга, с которой – и в горе, и в радости, – фыркнула Юлька. – Суда еще не было, а она уже уверена, что он виновен! И знаешь, мне показалось, что она страшно расстроилась, когда я ей сказала, что дело прислали на следствие и прокурор взял его под личный контроль.

– А мне она вообще дверь не открыла, когда я приехала с ней поговорить, – вклинилась Екатерина. – Я знала, что она дома – видела, как она посмотрела в глазок. А сегодня следователь сказал мне, что она даже от свидания с мужем отказалась.

– Ну и ладно, значит, так тому и быть: Алису наймешь ты от имени компании, – махнула Юлька рукой. – Что бог ни делает, все к лучшему. Как говорится, «баба с возу, совсем легко».

– Баба с возу, кобыле легче, – засмеялась Алиса, поправляя подругу.

– Мы не кобылы, – возразила Юля. – А привлекательные, обаятельные, и вообще – сногшибательные девушки.

– А мы-то здесь при чем? Я имела в виду поговорку.

– А я имела в виду нас, когда говорила о князевской бабе, которая с нашего воза свалилась, – объяснила Юлька. – Давай-ка, адвокат, бери бразды правления в свои руки. Нужно завтра же попасть в тюрьму и поговорить с Дмитрием. Мое врожденное чутье подсказывает, что эта Маргарита...

– Завтра?! – вытаращила глаза Алиса, не дав подруге закончить. – Ты, Смехова, совсем ненормальная или только притворяешься? Если ты полагаешь, что я золотую рыбку за пазухой прячу, то глубоко ошибаешься. Думаешь, все так легко и просто? Ты даже представить себе не можешь, какая это волокита! Пока все документы оформишь, с ума сойдешь, ты же знаешь наш закостенелый бюрократизм, а уж в органах – вообще караул, – обреченно махнула она рукой.

– Я тебя умоляю, Скуратова, – сморщилась Юлька. – Что у вас в органах творится, меня не интересует, только не будь и ты занудой, не начинай заново! Нет ничего невозможного, не бывает вопросов, которые нельзя решить, нужно лишь очень сильно захотеть и постараться.

– При виде твоих горящих глаз мне что-то совсем не хочется стараться и вообще лезть в это дело, если честно. Уже заранее предчувствую новые приключения, – огрызнулась Алиса. – У тебя, Смехова, всегда все легко и просто, только потом страдают от этого... А-а, что толку говорить-то? – махнула Алиса рукой. – С тебя все как с гуся вода стекает. Ты слышишь только себя, любимую, и все делаешь по-своему. Не хочу я быть ничьим адвокатом! И, кстати сказать, меня это очень удивляет – почему у президента такой крупной туристической компании нет своего адвоката? Безобразие, – возмущенно обратилась она к Екатерине.

– Он у нас есть, только сейчас в больнице лежит, – ответила та виновато. – Язва желудка, ему операцию десять дней тому назад сделали. Представляете, ему всего тридцать один год, а уже такая болезнь, – вздохнула Катя. – И когда выпишется, неизвестно. Почему вы не хотите помочь, Алиса? – упавшим голосом спросила Катя.

– Потому что потому, – буркнула Алиса.

– Короче, Алиса, хватит ерундой страдать и нервы нам мотать: буду – не буду, хочу – не хочу, – раздраженно проговорила Юля. – Назвалась груздем, полезай в кузов.

– Никем я не называлась, – рассердилась Скуратова. – Я тебе сразу сказала, что нет у меня желания кого-то защищать, это все ты...

– Ты хочешь, чтобы мы ушли? – тихо спросила Юлька и пристально посмотрела на подругу.

– Я вас не гоню, – растерялась Алиса, но тут же взяла себя в руки. – Вот только не надо на меня так смотреть! – прикрикнула она. – Я спинным мозгом чувствую, что опять вляпаюсь из-за тебя в какую-нибудь дерьмовую историю, потом и скипидаром не отмоюсь, потому и боюсь.

– Скипидар – не проблема, у отца в гараже целая бутылка стоит. У нас всего три дня, максимум четыре, – напомнила Юлька, не обращая внимания на аргументы подруги. – Так что делай выводы, адвокат. В конце концов можешь попросить своего Володьку, чтобы он помог тебе получить это разрешение, у него же куча всяких связей, чуть ли не в городской думе люди есть.

– Ладно, я что-нибудь придумаю, – нехотя согласилась Алиса, прекрасно понимая, что спорить с Катастрофой – занятие бессмысленное. – Ведь ты все равно от меня не отстанешь, не первый год тебя знаю.

– Вот и договорились, – кивнула Юля. – А теперь можно и чайку попить. У тебя, надеюсь, конфеты есть?

– У меня все есть, даже пирожные, – хмыкнула Алиса. – Нет, вы только посмотрите на нее – все как с гуся вода... – вздохнула она и начала накрывать стол к чаепитию.

* * *

– Смехова, ты совсем чокнутая? Как ты себе все это представляешь, черт тебя побери? – звилась Алиса. – Как я тебя в тюрьму проведу? У меня что, шапка-невидимка на гвоздике в прихожей висит – снял, надел и прошел, куда тебе угодно? Ты даже представить не можешь, какой в тюрьме фейсконтроль. Туда и мышь просто так не проскочит, – Алиса сердито посмотрела на подругу.

– Не верещи, – не уступала Юля. – Всего и делов-то, сказать, что я – студентка юридического факультета, прикреплена к тебе для прохождения практики. Я сколько раз в кино видела, как стажеры вместе с адвокатами беседуют с подследственными.

– Нет, вы только посмотрите на эту самоуверенную штучку! – всплеснула Алиса руками. – Все у нее легко и просто, можно разрыдаться от умиления. Я тебя, Смехова, убью, это точно! Что ты равняешь кино с реальной жизнью? В натуре все по-другому, милочка моя, пора бы уж очнуться от наркоза и повзрослеть наконец.

– Ты хочешь сказать, что ничего нельзя сделать? Никогда в жизни не поверю, – прищурилась Юля. – О, кажется, я кое-что придумала.

– Что именно? – насторожилась Скуратова, с подозрением глядя на подругу.

– Нужно дать денег надзирателю, и он нас пропустит.

– Да уж, действительно, Катастрофа – она и в Африке Катастрофа, – закатила глаза Алиса. – Такое только тебе в голову могло прийти.

– Не прокатит, да?

– Нет, не прокатит, а еще нас привлекут за дачу взятки. Это тебе не санаторий, а тюрьма. Чувствуешь разницу?

– И что же делать?

– Сидеть и ждать, пока я сама поговорю с Князевым.

– Дай мне посмотреть твое разрешение, – неожиданно попросила Юля.

– Зачем?

– Дай, говорю, – нетерпеливо повторила девушка.

Алиса нехотя открыла «дипломат» и вытащила бумагу. Юлька торопливо схватила ее и впиалась взглядом в печать.

– Прокуратура Северного района... У меня такая печать есть! – радостно сообщила она.

– Откуда? – машинально спросила Алиса, пока еще не понимая, что задумала Юлька.

– Ты забыла, где я работаю? У меня имеется целый набор различных печатей и удостоверений – на все случаи жизни. Какой же из меня детектив, если я не сумею попасть, куда мне надо? А с соответствующими документами я открою любую дверь.

– Я от твоей наглости просто в шоке, – усмехнулась Алиса. – Случайно не забыла, что ты вовсе не детектив, а просто секретарша в детективном агентстве?

– Это вопрос временный, – отмахнулась Юлька. – И вообще, некогда заниматься пустыми разговорами. Меня интересует вот этот документ, – показала она на разрешение.

– И что дальше?

– Не догадываешься? – Юля лукаво посмотрела на Алису.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что собираешься подделать такой же документ на свое имя? – насторожилась Алиса.

– Ты иногда бываешь удивительно догадлива, – с сарказмом заметила Юлька. – Именно это я и хочу сделать! Только не надо меня отговаривать, – быстро проговорила она. – Я сказала, что пройду вместе с тобой в тюрьму, значит, пройду, – нахмурилась Смехова.

– Подделка документов...

– Скуратова, я тебя предупредила, – перебила ее Юля. – Ничего не говори!

– Ты хотя бы иногда головой думаешь или только теми полушариями, на которых сидишь? – не уступила Алиса. – Я своего Маркова уговорила, чтобы он помог мне без проволочек получить разрешение. Знаешь, каким людям ему пришлось звонить и просить? А ты что хочешь сделать? Коту под хвост все это пустить? Как я потом в глаза этим людям посмотрю?

– Почему ты заранее панихиду заводишь? – взвилась Юлька. – Как у тебя совести хватает сомневаться в моих способностях? По-моему, ты не раз убеждалась: если я что-то делаю, то уж поступаю наверняка!

– Вот именно, убеждалась, – вздохнула Алиса. – Ладно, не будем ругаться, у меня даже голова разболелась.

– Я и не думала ругаться, ты сама начала.

– Кстати, вряд ли у тебя что-то получится: через полтора часа я должна быть на месте, – напомнила Алиса. – Если опоздаю хотя бы на пять минут, свидание перенесут на другой день, в тюрьме с этим строго.

– Полтора часов мне вполне достаточно, – заявила Юля. – Всего и делов-то – напечатать на компьютере такой же бланк, только с моей фамилией, и поставить печать. Едем ко мне, тут близко.

Не откладывая дела в долгий ящик, Юлька схватила Алису за руку и потащила ее к машине. Подруга послушно пошла следом, ворча:

– И зачем я снова связалась с тобой, Смехова? Чует мое сердце, попадем мы в очередную переделку, и мало нам не покажется. Ведь я себе дала зарок после дела о шантаже, что никогда в жизни ты меня больше не уговоришь участвовать в твоих авантюрах. Нет же, как полная дура, я наступила на те же грабли, тащусь за тобой, как овца на заклятие...

– Хватит ворчать, Скуратова! Ты только вспомни, сколько было драйва, сколько адреналина в кровь, сколько экстрима, сколько кайфа! Роман! «Коллекция дамских соблазнов»! Нет, мне определенно нравится быть сыщиком, это возбуждает похлеще секса! – воскликнула Юлька.

– Ну и сравнила, – усмехнулась Алиса. – Это уже ненормально, между прочим, тебе явно нужно к психологу обратиться.

– Никакой психолог мне не нужен, я немного утрирую, но – возбуждает! – хихикнула Юлька.

Через сорок минут она любовалась бланком с печатью. Довольная улыбка разлилась по Юлиному лицу.

– Нет, с какой стороны ни посмотри, а я – гений! – констатировала девушка. – Только глянь, как здорово получилось, от настоящего документа в жизни не отличишь!

– Не говори гоп, пока не перепрыгнула, – Алиса покосилась на поддельное разрешение. – О подписи ты не забыла?

– Ерунда, раз плюнуть, – беспечно заметила Юлька. – Потренируюсь, а потом поставлю автограф.

– Ой, Смехова, если нас с тобой прищучат на этом, не знаю, что я с тобой сделаю! Ты в курсе, что бывает за подделку документов, да еще таких серьезных?

– Не заводи старую пластинку, я ее уже сто раз слышала, – отмахнулась Юля, тренируясь в подделке подписи прокурора. От напряжения она даже высунула кончик языка.

– Может, все-таки передумаешь и не пойдешь со мной? – с надеждой спросила Алиса. – Ну, скажи на милость, за каким дьяволом тебе-то туда переться? Разве без тебя я не смогу все узнать у Князева?

– Одна голова хорошо, а две лучше. Нельзя упускать ни единой детали.

– Не забывай, что я адвокат, – нахмурилась Алиса. – И прекрасно осведомлена, что такое детали.

– Все равно, ты можешь что-то не успеть. И потом, мне очень хочется послушать, как ведется разговор между адвокатом и подследственным.

– Зачем тебе это?

– Хочу, и все, – заупрямилась Юля. – Мне необходимо посмотреть на Князева, проанализировать его поведение.

– Для чего?

– Чтобы убедиться в том, что он действительно невиновен. Что он действительно не убивал девушку и Катька права. Я, конечно, ей верю, но... сама понимаешь, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Теперь поняла мою цель?

– Поняла, – вздохнула Алиса. – Может, ты и права, только... Юля, ведь подделка документов – это криминал, нас за это судить будут!

– Скуратова, хватит ныть. Можно подумать, что мы это с какой-то дурной целью делаем. Ничего не будет, даже если нас и поймают. И что за характер у тебя такой занудливый? Как только Марков с тобой уживается, ума не приложу! Зачем заранее строить мрачные прогнозы? Делать нечего? Нельзя быть такой пессимисткой, нужно проще смотреть на жизнь.

– Зато ты у нас – гипертрофированная оптимистка, – огрызнулась Алиса. – Чешешь сломя голову, не разбирая дороги, и трава тебе не расти! А не боишься, что в один прекрасный момент так споткнешься, что и костей не соберешь?

– Ну, пошла-поехала! Нет, не боюсь: посмотри, как замечательно прокурорская подпись получилась, – показала она на бланк. – Ни одна экспертиза не докажет, что это подделка. Во мне явно погибает непревзойденный гений! О, нам пора, – спохватилась Юля, взглянув на свои часики.

– Юля, а тебе разве не нужно быть в офисе? Насколько мне известно, Чугункины очень неохотно отпускают тебя, – сделала последнюю попытку Алиса. – Кто же там на телефонные звонки отвечает?

– Автоответчик, – засмеялась Юля. – Вчера во всех подъездах тараканов и крыс морили, вонь стояла такая, что всем пришлось бежать из офисов сломя голову. Сегодня все фирмы, что находятся в этом доме, устроили выходной. Представляешь, какое спасибо сотрудники говорят тараканам?

– Представляю. Особенно начальство, которое за аренду платит. Случайно не ты постаралась? – Алиса подозрительно уставилась на Юлю. – Что-то мне подсказывает – без тебя не обошлось.

– А почему я? – Юля невинно округлила глаза, но, не выдержав, расхохоталась. – Как ты догадалась?

– Интуиция, – хмыкнула Алиса.

– Точно, моя работа. А как же еще я могла себе выходные заплучить? Нужно было что-то придумать, вот я и сообразила, и не просто так, а с пользой. Скуратова, едем в тюрьму, нас ждут великие дела.

– Я от тебя офигеваю. – Алиса нехотя встала и пошла за подругой. – Топать к своей цели по трупам тараканов – такое могло прийти в голову только тебе! Ты, Юлька, действительно Катастрофа, Чугункины правы.

Глава 5

– Прекрати трястись, как припадочная, – шикнула на подругу Юлька, когда они спускались по тюремной лестнице, направляясь в специальную комнату для свиданий. – Все же нормально прошло.

– Я не могу успокоиться! Так боялась, когда рассматривали наши документы, ты даже не представляешь, – прошептала Алиса. – Все, Юля, это последняя капля! Никогда больше не заикайся, чтобы я влезала вместе с тобой в такие авантюры. У меня чуть разрыв сердца не случился, когда охранник на пропускном пункте за телефонную трубку взялся. Я думала, что он собирается в прокуратуру звонить! Ты представляешь, что с нами случилось бы, если б он действительно туда позвонил? Нет, такие нервные потрясения мне ни к чему! Что бы ты мне ни говорила, как бы ни убеждала, больше...

– Тихо, перестань болтать, вон конвоир стоит, – быстро предупредила Юля Алису и лучезарно улыбнулась молодому охраннику. – Добрый день, – проворковала она. – Как служится?

Конвоир посмотрел на нее равнодушными глазами, ничего не ответил и, открыв решетчатую дверь, пропустил девушек дальше.

– Здесь все такие истуканы? – проворчала Юлька. – Я ему – здарсьте, а он...

– Прекрати свои штучки, не смей никого ни о чем спрашивать, – одернула ее Алиса. – Им по уставу разговаривать не положено.

– Надо же, как все запущено, – удивилась Юля. – Как в тюрьме, одним словом, – хихикнула она.

– Юля!

– Молчу, молчу!

Девушки подошли к следующему пропускному пункту, и другой охранник, открыв решетчатую дверь, проводил их до места. Они вошли в почти пустое помещение. Там стояли всего один стол и несколько стульев. Даже окон не было, пространство освещала тускловатая лампочка, подвешенная высоко под потолком.

– Да уж, ничего не скажешь, – передернулась Юлька, оглядывая комнату. – Хоть бы стены более веселой краской облагородили. Ты только посмотри на этот болотный цвет, глядя на это очарование, охота заквакать или «Шумел камыш» запеть!

– Может, еще и картины из Третьяковки тут повесить? – пошутила Алиса. – И мягкий диванчик поставить, вместе с домашним кинотеатром?

– Напрасно иронизируешь, – обиделась Юлька. – Вон за границей какие тюрьмы по телику показывают! У нас, наверное, в санаториях так не живут, как у них – в заключении. А чем наши уголовники хуже? Я понимаю, когда действительно маньяк или насильник – это да, их нужно в карцере держать, а вот остальные...

– Хватит ахиною нести, слушать смешно, – перебила ее Алиса. – Преступник, он и есть преступник и должен получать по заслугам.

– Да? А когда человек случайно в тюрьму попал, как Князев, например? – не сдалась Юля. – Почему он должен страдать от таких условий наравне с разными маньяками?

– Это еще доказать надо, случайно или нет, – отмахнулась Алиса. – Поговорю с этим Князевым, тогда и сделаю выводы. Сама же совсем недавно мне говорила, что должна его увидеть, чтобы понять, виновен он или нет.

– Это я просто так говорила, чтобы ты не приставала. Я и без этого почти уверена, что Князев невиновен.

– Вот авантюристка, – вздохнула Скуратова. – Собственно, чему здесь удивляться? Имея дело с тобой... Но насчет твоей уверенности я бы поспорила.

– А я все равно Катьке верю, потому что знаю ее сто лет, она не может ошибаться. Если она уверена, что Дмитрий не виноват, значит, так и есть.

– Екатерина – всего лишь влюбленная женщина, – сказала Алиса.

– И что?

– Ничего особенного, кроме того, что влюбленная женщина не может мыслить адекватно, когда дело касается ее любимого мужчины. Она всегда идеализирует предмет своего поклонения и не может думать о нем как о преступнике.

– Но ведь ты согласилась быть адвокатом Князева и защищать его?

– Ну и что?

– Значит, тебя тоже посетили какие-то сомнения, иначе ты не взялась бы за это дело, сколько бы я тебя ни уговаривала, – заметила Юля.

– Не буду лукавить, ты права: у меня действительно есть сомнения. Когда я хотела было послать тебя к одной нехорошей маме, я вдруг вспомнила своего Маркова – как он попал в похожую ситуацию, и если бы не мы с тобой...³ Зачем спрашиваешь, раз сама все понимаешь? – неожиданно прикрикнула Алиса на подругу. – И вообще, не морочь мне голову! Мне нужно просмотреть кое-какие документы, сосредоточиться перед разговором с подзащитным...

– Смотри на здоровье. Кто тебе мешает? – Юлька пожала плечами, пряча улыбку.

Алиса села к столу и, разложив бумаги, углубилась в чтение. Время от времени она делала какие-то пометки в блокноте. Юля ей не мешала, а, усевшись в уголке, достала из своей сумочки сканворд, ручку и сосредоточилась на вопросах и ответах.

Через несколько минут дверь открылась, и конвоир ввел в комнату молодого мужчину. Тот держал руки за спиной и опустил их, лишь когда конвоир вышел. Юлька вытаращила глаза, увидев Князева таким изможденным и хмурым.

– Ничего себе, – прошептала она. – Если бы встретила на улице, ни за что бы не узнала! Что делает с людьми беда, а ведь еще и двух недель не прошло, как его арестовали.

Князев равнодушно посмотрел на девушек и присел к столу.

– Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич, – дружелюбно улыбнулась Алиса. – Я ваш адвокат, Скуратова Алиса Андреевна.

– Добрый день, очень приятно, – буркнул молодой человек, не глядя на девушку, сосредоточив внимание на своих руках.

– В суде я буду выступать в роли вашего защитника.

– Угу.

– Дмитрий Анатольевич, мне бы сразу хотелось договориться с вами о необходимости полной откровенности с вашей стороны.

– Как скажете, – равнодушно согласился тот, по-прежнему не отрывая глаз от своих рук.

Алиса растерянно посмотрела на подругу, пожала плечами, давая понять, что ей крайне не нравится настроение подзащитного и она не знает, как с ним дальше разговаривать.

– Эй, граф Монте-Кристо, может, проснешься и посмотришь, кто к тебе пришел? – недолго думая, вдруг рявкнула Юля. – Что ты там выискиваешь на своих ладонях?

Молодой человек нехотя поднял глаза и бросил взгляд сначала на Алису, а потом на Юльку.

– Ну, посмотрел, и что дальше? – бесцветным голосом спросил он.

– Не узнаешь?

– Нет.

– Я подруга Кати, твоей секретарши, а это – Алиса, моя подруга, адвокат. Мы пришли, чтобы вытащить тебя отсюда.

³ Читайте об этом в романе И. Хрусталёвой «Левак укрепляет брак».

– Как? У вас есть план побега? – криво усмехнулся Дмитрий. – Интересно было бы послушать.

– Нечего ёрничать, иначе мы уйдем, и расхлебывай тогда свою жуткую кашу самостоятельно! Ему помочь пришли, а он издевается, – возмущенно заявила Юля. – Понравилось на нарах спать? Флаг тебе в руки, спи еще десять лет!

– Это кто? – с недоумением спросил Князев у Алисы.

– Юлия Смахова, моя помощница, – сдерживая улыбку, ответила Скуратова. – Она тоже будущий адвокат, проходит у меня практику.

– А с какой стати практикантка разговаривает со мной в таком тоне?

– А как еще с тобой разговаривать, если ты как вареная репа сидишь? – не удержалась от замечания Юля. – Очнись, придурок, мы пришли тебе помочь!

– Как вы меня называли? – хлопнул глазами Князев.

– Повторить?

– Дмитрий Анатольевич, Юлия права, мы здесь по поручению вашей секретарши, Екатерины, – торопливо заговорила Алиса, увидев, что в глазах ее подзащитного промелькнула искорка возмущения, а значит, и понимания. – Ваша жена отказалась нанять адвоката.

Екатерина решила сделать это сама. Юля – ее давняя знакомая, и... в общем, теперь вашим адвокатом буду я. Постараюсь вам помочь. Надеюсь, вы не против?

– Нет, – ответил тот, косясь на Юльку.

Смахова еле сдерживалась, чтобы не наговорить этому трутню что-нибудь заковыристое, чтобы он вышел наконец из транса.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Алиса. – А теперь мне бы хотелось услышать от вас: что же на самом деле случилось тем вечером в вашем офисе?

– Мне бы самому хотелось услышать, что случилось, – нахмурился Дмитрий. – Я могу озвучить лишь ту версию, которую мне поведал следователь.

– Будьте любезны.

– Звучит она весьма и весьма... – горько усмехнулся молодой человек. – Я, Дмитрий Князев, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершил тяжкое преступление, а именно: «нанес ножевое ранение охотничьим ножом в шею некоей Самохиной Анастасии, что привело к летальному исходу, так как рана была несовместима с жизнью. Вина доказана полностью под тяжестью неопровержимых улик».

– И вы согласились с этим постановлением?

– А куда мне было деваться, если так и есть? Все улики против меня, а, как известно... Короче, против лома нет приема, – невесело засмеялся Дмитрий. – Следователь Коровин так и сказал, слово в слово.

– А сами-то вы что думаете по этому поводу?

– Ну, во-первых: у меня никогда не было охотничьего ножа, я не увлекаюсь столь жестоким видом отдыха, как охота. Я с детства не переношу вида крови, даже в малых количествах, а на охоте, сами понимаете...

– Точно, Катя говорила, что он при виде одной капли крови синееет, – влезла в разговор Юля.

– погоди, не мешай, – одернула ее Алиса. – Охотничий нож... это уже кое-что, – задумчиво проговорила она, делая запись у себя в блокноте. – Что вы еще можете вспомнить из событий того вечера, Дмитрий Анатольевич?

– Ну... – задумался Князев. – Мы сидели за столом, пили вино, танцевали, а потом...

– Что?

– Анастасия вдруг пожаловалась на головную боль и спросила, нет ли у меня обезболивающего. Я ответил, что в моем кабинете есть аптечка, можно там посмотреть.

– Что дальше?

– Мы пошли в кабинет, я взял аптечку и начал искать таблетки. В это время Анастасия увидела в моем баре французский коньяк, я держу его для гостей, и предложила выпить. Я редко пью крепкие спиртные напитки, а тут... почему-то согласился. Настроение было хорошим, веселым – день рождения, сами понимаете... короче говоря, я дал слабину, а в результате... вы знаете, что произошло.

– И вы помните, как это «ЧТО» произошло?

– В том-то и дело, что ни черта я не помню! – болезненно сморщился Дмитрий. – Словно меня по голове чем-то тяжелым ударили, отключился – и все, полный провал. И заметьте, от одной рюмки коньяка! Правда, перед этим я выпил бокал шампанского и два бокала вина. Может, все произошло оттого, что я смешал три разных напитка? Или мой организм так странно отреагировал? Я не знаю, что сказать, потому что... потому что просто не знаю, – нервно засмеялся он, широко разводя руками. – Ничего не помню, хоть убейте!

– Если вы отключились, то как же сумели нанести девушке смертельный удар ножом?

– Понятия не имею, – ответил Дмитрий. – Наверное, я зомби, – хмыкнул он. – Нет, зомби – это ожившие покойники, а я... Видимо, я – опасный лунатик!

– А если серьезно?

– Если серьезно, больше я ничего не могу сказать. После того как выпил коньяк, я ничего не помню. Очнулся уже в камере, чему очень удивился, а дальше... и вспоминать неохота, – тяжело вздохнул Дмитрий. – Как в кошмарном сне.

– Как вы думаете: могли вы убить эту девушку?

– Зачем мне ее убивать? И, главное, за что? Я эту Анастасию первый раз в жизни увидел! И потом, я в принципе убить не могу, слишком мирный я человек для этого.

– А родители этой девушки утверждают, что не раз видели вас: вы подвозили ее домой.

– Мне следователь говорил об этом, даже сообщил, что они назвали номер моей машины.

Но это неправда: я никогда не видел этой девушки раньше, ее подвозил кто-то другой!

– А как же номер вашей машины?

– Понятия не имею, – Дмитрий пожал плечами. – Для меня это тоже загадка.

– А почему же вы подписали чистосердечное признание?

– Следователь посоветовал мне это сделать. Говорил, что суд это обязательно учтет, и я получу почти в два раза меньший срок.

– Ну и наив! – возмутилась Юлька, беспардонно вклиниваясь в разговор. – Сам себе подписал приговор одним росчерком пера!

– Юля, прекрати! – прикрикнула Алиса.

– Что прекратить? Я не могу высказать свое мнение? Разве можно быть таким дураком, в нашей-то жизни? Как можно подписывать признание в том, чего не совершал?

– А что мне оставалось делать, если все улики против меня? Следователь показал мне заключение экспертизы. На охотничьем ноже только мои отпечатки, – возбужденно ответил Князев. – И потом, я же был пьян!

– Кстати, по поводу вашего опьянения. У вас брали анализ на выявление процентного содержания алкоголя в крови? – спросила Алиса.

– Нет, никаких анализов у меня не брали.

– Странно, – удивилась адвокат. – Должны были взять! Может, это сделали, когда вы спали?

– Не знаю, возможно.

– Нужно будет это выяснить, – пробормотала Алиса, делая очередную пометку в блокноте. – Честно говоря, я крайне удивлена вашей беспечностью, Дмитрий Анатольевич. Как же так можно? – возмутилась она. – Ничего-то вы не знаете, ничего не помните – и подписываете признание! Вы хотя бы протоколы допросов прочли?

– А зачем? – вздохнул Князев. – Следователь очень доступно разъяснил, что дело мое –дохлое, улик более чем достаточно, дергаться и что-то доказывать нет смысла. А если я подпишу чистосердечное признание, появится маленькая, но все же надежда на то, что приговор будет более мягким.

– Ну, правильно: ему лишь бы дело побыстрее закрыть, галочку в списке поставить и еще одну звездочку на погоны прицепить, – влезла Юля. – А что человеческая жизнь при этом сломается – наплевать и растереть! «Моя милиция меня бережет»! Черт бы их побрал, – проворчала она.

– Вернемся к орудию убийства, – Алиса не обратила внимания на ее слова. – Вспомните, Дмитрий Анатольевич: может быть, вы видели у кого-нибудь такой нож? Ведь это не простой кухонный резак, а охотничий нож, значит, человек, которому он принадлежит, увлекается охотой. Есть в вашей компании такие люди?

– Не знаю.

– А если хорошенько подумать?

– Но я правда не знаю. Неужели вы думаете, что я не сказал бы? Разве я себе враг? – нахмурился Князев.

– Ладно, оставим вопрос открытым... пока, – кивнула Алиса и сделала пометку в блокноте. – А теперь вопрос личного характера. Если не хотите, можете не отвечать.

– Я слушаю.

– Какие отношения у вас с женой?

– В каком смысле?

– Я сказала, что ваша жена не захотела нанимать для вас адвоката, – начала объяснять Алиса. – И еще: она отказалась от свидания с вами, хотя ей и предлагали. Вы не можете сказать, почему?

– Этого следовало ожидать, признаться, я несколько не удивлен.

– Почему?

– Маргарита – гипертрофированная ревнивица. Представляю, что она обо мне подумала, когда узнала, что я был наедине со стриптизершей в кабинете, а потом еще и зарезал ее! – горько усмехнулся он. – В течение нашего брака она устраивает мне сцены ревности по любому поводу, а фактически – без всякого повода. Если я задерживался на работе, дома меня встречали гордым молчанием, холодным ужином и ночевкой в другой комнате. А когда я уезжал в рекламные туры, то это уже приравнивалось к концу света и сопровождалось летающими тарелками. Она не хотела понимать, что как руководитель я просто обязан ездить в такие туры, чтобы заключать договора с принимающей стороной. После того как Маргарита родила сына, я вообще отказался от поездок и посылаю туда своих заместителей и менеджеров. Теперь вы можете себе представить, что она себе навоображала, когда узнала о стриптизерше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.